ПРАВО

№ 33. 1907 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ НА СКЛАДЪ **НОВЫЯ КНИГИ:**

Новое изданіе книгоиздательства „МЫСЛЬ“, въ Лейпцигѣ.

Ц. ЛОМБРОЗО.

АНАРХИСТЫ.

Криминально-соціологическій очеркъ, съ рисунками въ текстѣ. **Цѣна 50 коп.**

Е. М. КУЛИШЕРЪ.

Судебное преслѣдованіе должностныхъ лицъ.

Цѣна 30 коп.

„Библіотека Декабристовъ“. Выпускъ V-й.

НИК. ТУРГЕНЕВЪ.

РОССІЯ И РУССКІЕ.

Первое русское изданіе. Часть вторая Цѣна 80 коп.

А. И. Каминка и В. Д. Набоковъ.

Вторая Государственная Дума.

Сборникъ статей. Стр. 308. Цѣна **1** руб.

- **Велеховъ, Б.** Теорія и практика пропорціональнаго представительства. 1907 г Ц. 1 р.
- **Воротинцевъ и Пожидаевъ.** Полный сбор. правилъ и программъ высшихъ, спеціал. и профессіонал. муж. и жен. учебн. заведеній Россіи, правительств. и частныхъ. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к.
- **„Вѣстникъ партіи народной свободы“.** № 31—32. 1907 г. Ц. 10 к.
- **Гертцъ, Ф.** Соціализмъ и національный вопросъ. (Перев. съ рукописи). 1907 г. Ц. 20 к.
- **Закъ, С.** Соціально-политическія таблицы всѣхъ странъ міра. 1907 г. Ц. 1 р.

Клячко, В. Л. Желѣзнодорожное право. 1906 г. Ц. 3 р. Выпускъ второй. 1907 г. Ц. 1 р.

- **„Новая книга“** № 5. 1907 г. Ц. 10 к.
- **„Перевалъ“** № 8—9. 1907 г. Ц. 1 р.
- **Петровскій, А. И.** Донскіе депутаты во 2-й Госуд. Думѣ. (Историческая справка). 1907 г. Ц. 25 к.
- **Поспѣловъ, И. С.** Справочникъ-руководство для нижнихъ чиновъ городской и уѣздной полиціи. 1907 г. Ц. 60 к.
- **Списокъ книгъ, рекомендованныхъ партіей „Народной Свободы“ (к.-д.).** Изд. 3-е. 1907 г. Ц. 3 к.
- **„Темы дня“.** Сборн. статей Люксенбургъ, Львовой, Новеселова и Орловскаго. 1907 г. Ц. 50 к.
- **„Трудовой путь“** № 7. 1907 г. Ц. 30 к.
- **Шингаревъ, А.** Мелкая земская единица, или волостное земство. 1907 г. Ц. 3 к.
- **Череванинъ.** Отчетъ о Лондонскомъ съѣздѣ. Р. С. Д. Р. П. 1907 г. Ц. 60 к.

- **Brütt, L.** Die Kynst der Rechtsanwendung. B. 1907. Ц. 2 p.
- **Forel, A.** Verbrechen und konstitutionelle Seelenabnormitäten. M. 1907. Ц. 1 p. 25 к.
- **Fabricius, E.** Natürliches Wahlrechf. II Teil: Die rechtmässige Stärke des Centrums. B. 1907. Ц. 25 к.
- **Goldschmidt, O.** Warrantrecht und Landwirtschaft in Frankreich. B. 1907. Ц. 1 p. 50 к.
- **Jahrbuch des offeutlichen Rechts. B. I.** 1907. F. Ц. 5 p. 50 к.
- **Hellmaun, F.** Lehrbuch des deutschen konkursrechts. B. 1907 Ц. 7 p. 50 к.
- **Rosegger, H. L.** Das parlamentarische Interpellationsrecht. H. 1907. Ц. 1 p. 40 к.
- **Tesar, O.** Die symptomatische Bedeutung des vebrecherischen Verhaltens. B. 1907. Ц. 3 p.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г. **№ 33.** **Воскресенье 19 августа.**

„Право" издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена, І. В. Гессена* приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Университетскій вопросъ. Проф. **Н. А. Гредескула.** 2) Агентъ-провокаторъ по дѣйствующему уголовному праву. **И. С. Урысона.** 3) Страхованіе заложеннаго имущества. Прив.-доц. **А. И. Каминка.** 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Главный военный судъ. (Дѣло офицеровъ 137-го пѣхотнаго нѣжинскаго полка). б) Выборгскій судъ. (Изготовленіе взрывчатыхъ веществъ). 6) Хроника. 7) Отвѣты редакціи. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачизается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Университетскій вопросъ.

I.

Въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій „университетскій вопросъ" былъ у насъ тѣмъ, что называютъ „больнымъ" вопросомъ. И причина этой „болѣзни" была болѣе, чѣмъ очевидна. Русскому обществу настойчиво не давали жить „политической жизнью". Всѣ отдушины, черезъ которыя она законно могла прорываться, усердно и наглухо закрывались. Земскія учрежденія, которыя, естественно, могли и должны были стать „приготовительнымъ классомъ" дальнѣйшаго широкаго политическаго развитія, насильственно превращались въ спеціальныя „хозяйственныя" заведенія и имъ не позволялось даже намекать на „политику". Печать, конечно, могла обсуждать политическіе вопросы, но какіе и какъ... При такихъ условіяхъ вся „политика" уходила въ подполье, и единственнымъ открытымъ предохранительнымъ клапаномъ для выхода безмѣрно сжатыхъ политическихъ паровъ оставались университеты и вообще высшія учебныя заведенія. Наполненныя юношескими горячими головами, они служили показателемъ или „барометромъ" (какъ выражался еще Пироговъ) общественнаго состоянія, и наглухо закупоренныя „политическія бури" русскаго общества всегда отражались въ нихъ, такъ называемыми, университетскими „волненіями" или безпорядками. Все это, конечно, сильно искажало собственную научную роль университетовъ, сильно мѣшало культивированію въ „храмѣ науки" самой науки, но зло было фатально, непоправимо до тѣхъ поръ, пока общая политическая жизнь страны не имѣла себѣ правильнаго выхода въ учрежденіи настоящаго народнаго представительства.

Въ теченіе десятковъ лѣтъ „зло" политики въ храмахъ науки было хроническимъ и совершенно неискоренимымъ. Неудивительно, что оно приняло рѣзкую, острую форму, когда, послѣ японскихъ пораженій, наступилъ, наконецъ коренной переворотъ въ русской политической жизни. Долго и старательно закупориваемое политическое давленіе въ странѣ прервало, наконецъ, всѣ преноны и превратилось въ настоящій политическій „штормъ", который своими „громами" и „молніями" освѣжилъ атмосферу, и, такъ или иначе, а все же далъ Россіи институтъ

народнаго представительства, въ предѣлахъ котораго, несомнѣнно, и сосредоточится теперь политическая борьба, освободивъ отъ инородной политической примѣси всѣ другія русскія учрежденія Съ наступленіемъ указаннаго политическаго „шторма“ университеты (да, впрочемъ, и почти всѣ другія русскія учрежденія) загорѣлись „политическимъ пожаромъ,—„политика“ совсѣмъ въ нихъ вытѣснила собой науку, но этотъ „пожаръ“, временно истреблявшій въ нихъ „науку“, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и предвѣстникомъ скораго наступленія иного, лучшаго для высшихъ учебныхъ заведеній періода, когда „наука“ станетъ въ нихъ истинной „царицей“, власть которой меньше всего будутъ склонны оспаривать сами граждане этого „царства“—студенты Для этого благодѣтельнаго исхода нужно было только, чтобы вся политика, дѣйствительно, сосредоточилась въ государственной думѣ, чтобы всѣ лѣвыя утопіи о „прямыхъ“ народныхъ дѣйствіяхъ, „бойкотахъ“ думы и т. п. сами собой завяли и потеряли свой кредитъ. И этого послѣдняго не пришлось долго ждать: подъ вліяніемъ того интенсивнаго политическаго опыта, который мы переживали вмѣстѣ съ двумя, хотя и очень кратковременными, государственными думами, политическое воспитаніе народа пошло впередъ гигантскими шагами и, повидимому, вполнѣ правильнымъ путемъ. По крайней мѣрѣ, теперь почти ни одна политическая партія не „бойкотируетъ“ третьей думы (думы, избираемой не по закону 11 декабря 1905 г., а уже по закону 3 іюня!), и это несомнѣнно подъ давленіемъ уже окрѣпшаго и глубокаго народнаго убѣжденія, что пока есть народное представительство, всѣ политическія стремленія должны быть сосредоточены на немъ и вокругъ него.

Таково наше нынѣшнее общее политическое положеніе, и сопоставляя его съ состояніемъ высшихъ учебныхъ заведеній, надо сказать, что оно ими стало учитываться—и притомъ совершенно правильно—уже съ прошлаго года. Въ началѣ прошлаго академическаго года студенческая молодежь не только прекратила свою „политическую“ забастовку, не только стала возвращаться въ покинутые ею на цѣлыхъ полтора года храмы науки, но она хлынула туда несмѣтной толпой, переполнила собою всѣ аудиторіи и по истинѣ, съ жадностью „набросилась на науку“. По внѣшности, „политика“ еще оставалась въ университетахъ и институтахъ въ видѣ политическихъ рефератовъ, на которые собирались сотнями; въ видѣ сходокъ, обсуждавшихъ политическіе вопросы и принимавшихъ политическія резолюціи; наконецъ, въ видѣ пресловутыхъ „постороннихъ“ лицъ, которыя все еще проникали въ высшія учебныя заведенія и занимались тамъ своими собственными дѣлами. Но все это, несомнѣнно, шло уже на ущербъ и не только теряло свою прежнюю привлекательность, но становилось уже и предметомъ неудовольствія и отрицанія, по крайней мѣрѣ, со стороны огромной массы студентовъ, больше всего желавшихъ учиться.

Во второмъ полугодіи прошлаго учебнаго года политическіе рефераты стали сравнительной рѣдкостью, потому что интересъ къ нимъ уже значительно остылъ, а сходки съ политическими резолюціями почти прекратились. Оставались еще эти „постороннія“ лица, которыя все еще не хотѣли оставить въ покоѣ зданій высшихъ учебныхъ заведеній.

Такимъ образомъ, къ концу прошлаго учебнаго года „политика“ уже въ значительной мѣрѣ отступила и уступила свое первенство „наукѣ“. Во всякомъ случаѣ, университеты не только утратили свою прежнюю роль политической „отдушины“ и вмѣстѣ „авангарда“ политическаго движенія, но въ нихъ стало ясно отлагаться убѣжденіе, что эту свою роль они уже до конца сыграли, и что передъ ними эра расцвѣта ихъ культурнаго и просвѣтительнаго значенія. Въ эту сторону они и двинулись съ той самой пылкостью молодости, которая раньше тратилась на политику. Студенчество, подъ давленіемъ измѣнившагося общаго политическаго положенія, видя на политической аренѣ такой несомнѣнный и могучій политическій центръ, какъ государственная дума, уже готовилось, по адресу своей политической миссіи сказать: „нынѣ отпущаеши раба твоего“... и всецѣло предаться научной работѣ. Этотъ переломъ въ настроеніи студенчества настолько уже намѣтился, что съ началомъ нынѣшняго учебнаго года можно было ожидать совершенно прочныхъ, если можно такъ выразиться, „непоколебимыхъ“ занятій. И никто въ университетскомъ мірѣ въ нихъ не сомнѣвался, а старшіе его обитатели—профессора—съ радостью предчувствовали, что наступаетъ, наконецъ, „праздникъ“ и на ихъ „научной“ улицѣ.

Но, вотъ, въ этотъ естественный благодѣтельный и—мы бы сказали—неудержимый ходъ вещей въ университетскомъ мірѣ вторглось новое обстоятельсто. Мы разумѣемъ, конечно, новыя правила „о студенческихъ организаціяхъ и объ устройствѣ собраній въ стѣнахъ учебныхъ заведеній“. Какъ отразится этотъ новый фактъ на этомъ ходѣ вещей? У всѣхъ друзей науки и высшихъ учебныхъ заведеній, и прежде всего у ихъ ближайшихъ руководителей—профессоровъ, этотъ вопросъ звучитъ большой тревогой.

Вполнѣ понимая эту тревогу, мы все же думаемъ, что она можетъ оказаться преждевременной. Есть много основаній ожидать, что тотъ естественный ходъ вещей, который мы намѣтили выше и который назвали „неудержимымъ“, такъ и останется дѣйствительно неудержимымъ. Конечно, это зависитъ и отъ студенчества, и отъ профессуры, но мы думаемъ, что

общее господствующее теперь настроеніе, какъ въ средѣ „старшихъ“, такъ и въ средѣ „младшихъ“ гражданъ академической среды – „беречь“ университеты, и что оно такъ же сильно и единодушно, какъ то настроеніе „беречь думу“, которое охватывало ея депутатовъ и всю страну. Въ этихъ новыхъ „правилахъ“ надо прежде всего разобраться и, разобравшись, надо поискать того фарватера, по которому корабль съ дорогимъ грузомъ можно было бы благополучно повести дальше.

II.

Что вновь изданныя правила наносятъ серьезный ударъ той благодѣтельной „созидательной“ работѣ, которая велась въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ ихъ автономными профессорскими коллегіями и которая всецѣло была направлена на то, чтобы благополучно пережить загорѣвшійся въ нихъ „политическій пожаръ“ и окончательно ввести университеты и институты въ чисто „научное“ европейское русло, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Что это именно такъ, становится очевиднымъ, если мы сопоставимъ тѣ способы, какими профессорскія коллегіи достигали своей основной цѣли, съ тѣмъ главнымъ постановленіемъ, какое имѣется въ новыхъ правилахъ. Въ самомъ дѣлѣ, методъ дѣйствій, принятый автономной профессурой по отношенію къ студенчеству, заключался въ слѣдующемъ: Наука и научныя занятія студентамъ ненавязываются. Достоинство науки не позволяетъ того, чтобы ее „насильно“ преподавали слушателямъ. Поэтому, если студенчество изъ за политическихъ цѣлей, какъ это у насъ дѣйствительно и было, желаетъ „бастовать“, то было бы недостойно науки и профессоровъ продолжать преподаваніе подъ защитой внѣшней силы и при наличности репрессій противъ упорствующихъ студентовъ. Лучше въ такомъ случаѣ занятія прекратить и подождать свободнаго, добровольнаго спроса со стороны студентовъ на науку и преподаваніе. Предположеніе, что „политическій пожаръ“ кончится и что студенты вновь вернутся къ наукѣ и къ своимъ академическимъ интересамъ, дѣйствительно, вполнѣ оправдалось, и съ этой стороны дѣло уже сдѣлано. Наука вполнѣ сохранила свое достоинство и, вмѣстѣ съ тѣмъ, во всей силѣ обнаружила для молодежи свою внутреннюю цѣнность и свою привлекательность. Сами студенты признали, что „политика“ была для нихъ чѣмъ-то временнымъ и преходящимъ, а „наука“—останется вѣчнымъ.

Но когда наступилъ этотъ моментъ, тогда явилась на сцену другая, не менѣе трудная, задача: сохранить занятія и науку для огромнаго большинства студенчества, ихъ жаждущаго, несмотря на возможное противодѣйствіе со стороны того меньшинства, которое можетъ себѣ поставить свои особыя, не научныя и не учебныя, цѣли въ университетахъ и тѣми или иными способами мѣшать ходу занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Среди этихъ способовъ, какъ показала предыдущая исторія учебныхъ „забастовокъ“, имѣется такой, какъ „обструкція“ со стороны меньшинства занятіямъ большинства. Опять таки, вести занятія подъ угрозой такой „обструкціи“ (какъ извѣстно, принимавшей не только „моральныя“, но также и „физическія“, и „химическія“ формы), или же удаляя ее „полицейскими“ мѣрами, по мнѣнію автономной профессуры, было невозможно. Значитъ, съ этой точки зрѣнія, надо было водворить въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ „моральный“ авторитетъ „большинства“ въ такой мѣрѣ, чтобы „меньшинство“ не посягало на него ни „физическими“, ни „химическими“ способами. Но для этого есть только одно дѣйствительное средство—это „организація“ студенчества. Только такая организація устанавливаетъ непререкаемо, чего именно желаетъ „большинство“, а разъ это установлено, то это укрѣпляетъ за такимъ желаніемъ и „моральный“ авторитетъ, противъ котораго идти уже не легко. И совѣты высшихъ учебныхъ заведеній, имѣя, по закону 27 августа 1905 г., полномочіе устроить въ нихъ внутренній порядокъ и неся вмѣстѣ съ тѣмъ за него отвѣтственность, не только допустили эту „организацію“ студенчества, но въ водвореніи и поддержаніи правильныхъ учебныхъ занятій прямо на нее опирались. И опытъ показалъ, что этотъ путь былъ совершенно правиленъ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, конечно, всегда бывало меньшинство, которое, въ извѣстные моменты, не прочь было пожертвовать учебными занятіями для какихъ-либо постороннихъ цѣлей, и даже довести дѣло до форменной „забастовки“, но это меньшинство лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ рѣшалось дѣйствовать противъ „большинства“ обструкціей. Скорѣе, какъ это нагляднѣе всего показала исторія московскаго университета въ прошломъ году, борьба переходила на почву составленія въ свою пользу „большинства“ и, можетъ быть, не всегда безукоризненными способами... По крайней мѣрѣ, взаимныя обвиненія въ этомъ смыслѣ отъ времени до времени раздавались въ печати. Но это тѣмъ ярче показываетъ, что въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ средѣ студенчества, твердо установился тотъ „моральный“ или „общественный“ принципъ, что меньшинство должно подчиняться большинству. И, вотъ, именно водвореніе этого принципа, притомъ свободное, добровольное, безукоризненное, дало уже совершенно прочную основу учебнымъ занятіямъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ,—оно-то и сдѣлало ихъ совершенно „непоколебимыми“. Профессура оперлась въ этомъ слу-

чаѣ на рѣшеніе большинства студенчества, и на этомъ пунктѣ между нею и студенчествомъ образовалась та нравственная солидарность, которая лучше обезпечиваетъ всякій порядокъ, чѣмъ какая бы то ни была физическая сила.

Теперь спрашивается: что же желаютъ сдѣлать новыя правила съ этимъ фактомъ, „организаціи“ студенчества, сыгравшимъ такую благодѣтельную роль въ ходѣ академическихъ дѣлъ? Собственно говоря, это не совсѣмъ ясно изъ „правилъ“, которыя, какъ и всѣ наши послѣднія „скорорѣшительныя нормы“, редактированы крайне спѣшно и невразумительно. Вернуться къ принципамъ устава 1884 года, т. е. вновь признать всѣхъ студентовъ „отдѣльными слушателями“ и запретить имъ всякую „организацію“, они не желаютъ [1]). „Студентамъ высшихъ учебныхъ заведеній разрѣшается образовывать организаціи, преслѣдующія цѣли, непротивныя существующимъ узаконеніямъ и правиламъ“, гласитъ ст. 1 правилъ и даже предоставляетъ утвержденіе уставовъ такихъ организацій совѣтамъ высшихъ учебныхъ заведеній. Противъ этой статьи рѣшительно ничего нельзя возразить, а, вникая въ ея содержаніе, приходится сказать, что она, очевидно, разрѣшаетъ „организаціи“ разнаго объема и состава, вплоть до общестуденческихъ, потому что вся суть въ томъ, чтобы эти организаціи не преслѣдовали „незаконныхъ“ цѣлей, а почему же какая-либо, вполнѣ „законная“ цѣль не можетъ сплотить вокругъ себя всѣхъ студентовъ даннаго учебнаго заведенія? Почему, напр., цѣль научная, художественная, благотворительная, учебная, спортивная не можетъ простираться и, слѣд., объединять вокругъ себя все студенчество университета или института? И, дѣйствительно, никакого запрещенія въ этомъ смыслѣ правила не содержатъ. Ст. 2 ихъ гласитъ, что „организаціи, не имѣющія утвержденныхъ установленнымъ порядкомъ уставовъ, признаются незаконными“, а ст. 3 къ этому добавляетъ, что „постановленія, исходящія отъ студенческихъ организацій, уставы коихъ не утверждены, не могутъ быть принимаемы органами управленій высшихъ учебн. завед. ни къ свѣдѣнію, ни къ обсужденію, ни къ разрѣшенію“. Но вотъ, какъ deus ex machina, предъ нами появляется вдругъ ст. 4 правилъ: „Никакіе отдѣльные студенческіе кружки, общества и иныя организаціи не могутъ быть признаваемы въ качествѣ представительныхъ органовъ всѣхъ студентовъ даннаго учебнаго заведенія, и учебное начальство (совѣты, ректоры, директора, деканы, профессора и др.) ни въ какія сношенія съ такими организаціями по вопросамъ, заявляемымъ отъ лица всего студенчества, не вступаетъ“. Чего собственно желаетъ эта статья, или что она запрещаетъ?

Мы уже говорили выше, что, по смыслу предшествующихъ статей, *можетъ быть* разрѣшена всякая студенческая организація, желающая преслѣдовать какую либо вполнѣ законную цѣль,—а, разъ она разрѣшена, то что же можетъ воспрепятствовать войти въ нее членами всѣмъ студентамъ даннаго учебнаго заведенія? Слѣдовательно, на почвѣ всякой законной цѣли, какъ таковой, можетъ получиться *общестуденческая* организація со своими вполнѣ законными представительными органами. И, конечно, *такихъ* организацій ст. 4 правилъ не запрещаетъ.

Съ другой стороны, эта статья не запрещаетъ и *общестуденческихъ* сходокъ; а что онѣ могутъ быть студентами устраиваемы вообще и, въ частности, для обсужденія своихъ студенческихъ дѣлъ и всякихъ академическихъ вопросовъ, это прямо и съ ясностью вытекаетъ изъ послѣдующихъ постановленій „правилъ“ о такъ называемыхъ *частныхъ* собраніяхъ студентовъ. Ст. 7 гласитъ: „на частныхъ собраніяхъ студентовъ разрѣшается присутствовать исключительно учащимся даннаго учебнаго заведенія“,—но значитъ, могутъ быть и *всѣ* учащіеся даннаго учебнаго заведенія? Конечно,—никакого запрещенія въ этомъ смыслѣ не высказано. Что касается „предметовъ“ обсужденія частныхъ студенческихъ собраній, то объ этомъ правила ничего не говорятъ, кромѣ слѣдующаго: „о разрѣшенныхъ частныхъ собраніяхъ студентовъ съ обозначеніемъ *предмета*, мѣста и времени собранія вносится немедленно въ особую книгу, хранящуюся въ канцеляріи учебнаго заведенія“ (ст. 8). Итакъ, „предметъ“ обсужденія общестуденческой сходки можетъ быть *всякій*, лишь бы онъ былъ разрѣшенъ академическимъ начальствомъ. Да это и естественно, ибо въ возможности обсуждать *все* именно и заключается свобода мысли и слова. И нарушеніе „законовъ“ (кромѣ тѣхъ исключительныхъ случаевъ, въ которыхъ уже самый процессъ обсужденія является предосудительнымъ съ точки зрѣнія нравственности или права—напр., тема порнографическая, или напр., обсужденіе проекта совершенія какого-либо преступленія) возможно не въ самомъ „предметѣ“ обсужденія, а только въ тѣхъ *рѣшеніяхъ*, какія могли бы быть по поводу него приняты.

Итакъ, мы видимъ, что въ строгомъ соотвѣтствіи съ новыми правилами: во 1), возможны всяческія организаціи студенчества, въ томъ числѣ и общестуденческія для даннаго учебнаго заведенія, но только на почвѣ какой

---

[1]) Конечно, по нашимъ основнымъ законамъ, это было бы и совершенно *незаконно*, такъ какъ въ порядкѣ верховнаго управленія, въ которомъ правила 11 іюня изданы, нельзя отмѣнять дѣйствія прежнихъ законовъ. Но мы прямо оговариваемся, что мы точки зрѣнія „законности“ содержанія правилъ совсѣмъ здѣсь не затрагиваемъ, такъ какъ она требовала бы своей спеціальной обработки и, можетъ быть, показала бы, что и о „законности“ этого содержанія въ нѣкоторыхъ его пунктахъ, можно быть разнаго мнѣнія.

либо опредѣленной цѣли, а не ради самой организаціи, какъ таковой, т. е. не ради того, чтобы студентовъ изъ „отдѣльныхъ слушателей“ превратить въ организованное цѣлое; во 2), возможны общестуденческія сходки, которыя могутъ обсуждать всѣ текущіе вопросы своего академическаго бытія и даже принимать по нимъ рѣшенія и доводить ихъ до свѣдѣнія своего учебнаго начальства, но зато, въ 3), невозможны никакія общестуденческія „представительныя“ учрежденія; и если бы студенты захотѣли себѣ все таки избрать какіе-либо общестуденческіе „представительные органы“, то, вотъ, именно ихъ и запрещается „признавать“ въ качествѣ таковыхъ и вступать

растей тѣмъ легче уловить нуж-
ы. Если его dolus и не направ-
преступные результаты, исчис-
129, то, какъ мы видѣли выше,
никакого значенія для рѣшенія
наказуемости, равно какъ и то
что, рядомъ съ умысломъ „воз-
душѣ провокатора таятся еще
редупредительныя и сыскныя
, если даже допустить, что въ
ь души провокатора нѣтъ и са-
ст. 129 „умысла возбужденія“
емъ случаѣ допустить нельзя),
тъ вѣдь никакому сомнѣнію,
ѣшнимъ міромъ, т. е. передъ
нъ выступаетъ именно въ ка-

таковая, у самихъ студентовъ будетъ искоренена; а, съ другой стороны, въ ней, какъ таковой, и нельзя усмотрѣть ничего предосудительнаго. Смѣшно, въ самомъ дѣлѣ, допускать „организацію“ курсовую, „организацію“ по факультетамъ, допускать даже общестуденческое „вѣче“, а, вотъ, „представительныхъ органовъ“ не смѣй имѣть... А если они будутъ, и если въ ихъ дѣятельности не будетъ ничего „незаконнаго“, что-же, за это студентовъ увольнять, или, можетъ быть, даже отдавать въ солдаты? Повидимому, и сами правила вовсе не смотрятъ на этотъ вопросъ такъ трагически: мы видѣли, что они постановляютъ только, что такой „незаконной“ организаціи нельзя

тельнымъ. Правда, провокаторъ не желаетъ, въ большинствѣ случаевъ, чтобы его возбуждающая рѣчь дѣйствительно имѣла послѣдствіемъ учиненіе бунтовщическаго или иного предусмотрѣннаго ст. 129 преступнаго дѣянія. Но желаніе фактовъ, являющихся послѣдствіемъ возбужденія, выходитъ за предѣлы того объема умысла, который требуется ст. 129 уголов. улож. Умыселъ по ст. 129 заключается лишь (если стоять на точкѣ зрѣнія волевой теоріи) въ желаніи возбудить или (если стать на точкѣ зрѣнія теоріи представленія) въ сознаніи того, что возбуждаешь, но вовсе не въ желаніи или предвидѣніи реальныхъ послѣдствій возбужденія, такъ какъ весь уголовно-политическій смыслъ ст. 129 и

бужденныхъ ст
ные ему жертв
ленъ на самые
ленные въ ст.
это не имѣетъ
вопроса о его
обстоятельство,
бужденія“, въ
и полицейско-п
цѣли. Наконецт
глубинѣ глубин
маго требуемаг
(чего ни въ ко
то не подлежи
что передъ вн
слушателями, о

чествѣ возбуждающаго агитатора и что, поскольку его воля познается изъ его словъ и дѣйствій, она именно направлена на „возбужденіе“ аудиторіи. А такъ какъ юридическое значеніе и юридическія послѣдствія имѣетъ только выраженная въ словахъ или конклюдентныхъ дѣйствіяхъ воля, и при этомъ всякій скрытый умыселъ или, такъ наз., reservatio mentalis юридически лишены всякаго значенія,—то мы должны придти къ конечному заключенію, что провокаторъ, произносящій возбуждающую рѣчь, заключающую въ себѣ внѣшніе признаки предусмотрѣннаго ст. 129 уголов. улож. преступнаго дѣянія, долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности и наказанъ на основаніи этой статьи, какъ бы ни смотрѣть при этомъ на природу его умысла. Спасительная сила ст. 51 ч. 5 уголов. улож., приходящая часто на помощь провокатору-подстрекателю, будетъ при этомъ совершенно безполезна провокатору-агитатору, такъ какъ означенная статья имѣетъ въ виду лишь «соучастника, своевременно принявшаго всѣ мѣры для предотвращенія преступнаго дѣянія», преступная же агитація, предусмотрѣнная ст. 129, будетъ самостоятельнымъ деликтомъ.

Все сказанное относительно наказуемости провокаціи по ст. 129 относится также mutatis mutandis и къ наказуемому „подговору составить сообщество для учиненія тяжкаго преступленія, статьями 99 и 100 предусмотрѣннаго, или принять участіе въ такомъ сообществѣ, если послѣднее не составилось“ (ст. 102 ч. 4 уголов. улож.). Здѣсь отсутствіе всякаго уголовно-юридическаго различія между подговорщикомъ-провокаторомъ и подговорщикомъ-революціонеромъ выступаетъ еще рельефнѣе въ виду того, что безрезультатность подговора составляетъ одинъ изъ легальныхъ признаковъ преступнаго „подговора“, предусмотрѣннаго ч. 4, ст. 102 уголов. улож. Dolus провокатора-подговорщика, согласно этой статьѣ, будетъ заключаться въ сознаніи того, что онъ подговариваетъ и что этотъ подговоръ можетъ имѣть послѣдствіемъ возникновеніе или вступленіе подговариваемаго въ преступное сообщество, предусмотрѣнное первыми тремя частями ст. 102 уголов. улож.

Такъ стоитъ вопросъ о наказуемости провокаціи въ дѣйствующемъ русскомъ уголовномъ правѣ. Является ли de lege ferenda справедливымъ такое отношеніе къ субъекту, все же дѣйствующему въ (хотя и ложно понятыхъ) интересахъ государственныхъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ врядъ ли возбудитъ много споровъ. Создавать спеціальный классъ полицейскихъ провокаторовъ, обязанность которыхъ заключается въ томъ, чтобы толкать колеблющихся на путь преступленія, насаждать тайныя политическія сообщества и предавать ихъ затѣмъ властямъ; создавать классъ низшихъ служащихъ, которыхъ служебныя обязанности—это вкрадываться въ довѣріе и предавать довѣрившихся,—это значитъ вносить въ народную среду величайшее нравственное разложеніе.

Уже Беккаріа около 150 лѣтъ тому назадъ замѣтилъ, что государство ни въ коемъ случаѣ не должно поощрять „предательства и измѣны, которыя даже въ преступной средѣ презираются, такъ какъ преступленія порождаемыя мужествомъ, менѣе опасны, чѣмъ преступленія, порождаемыя подлостью“. И, конечно, долгъ уголовнаго правосудія бороться съ этой „подлостью“, какъ и съ разными другими „подлыми“ привычками, свившими себѣ прочное гнѣздо въ акатуевскихъ, рижскихъ и разныхъ другихъ полицейскихъ застѣнкахъ.

Замѣтимъ въ заключеніе, что, практикуя провокацію, какъ способъ борьбы съ политическими преступленіями, наша администрація идетъ въ этомъ отношеніи по стопамъ другихъ западно-европейскихъ правительствъ, пользовавшихся точно также агентами-провокаторами для борьбы съ революціей; такъ, напр., прусская администрація широко пользовалась въ 1848 году услугами провокаторовъ. И руководящій органъ тогдашней уголовно-юридической мысли (Archiv des Criminalrechts за 1848 г.) въ слѣдующихъ выраженіяхъ писалъ объ этой провокаторской практикѣ: „Развѣ подобнаго рода субъекты (т. е. агенты-провокаторы), изобличенные въ своей позорной дѣятельности, не должны быть привлечены къ отвѣтственности за подстрекательство къ мятежническимъ дѣяніямъ, хотя бы они и дѣйствовали въ интересахъ государственныхъ? Или если полицейскій совершитъ нѣчто подобное за собственный страхъ и рискъ, якобы въ интересахъ государства, то развѣ это можно поставить ему въ счетъ его чрезмѣрнаго служебнаго усердія, а не наоборотъ, именно въ виду совершенной подлости, наказать его какъ подстрекателя хотя онъ и дѣйствовалъ не изъ корыстныхъ видовъ? Горе уголовной юстиціи, которая рѣшится на первое, и горе государственному авторитету, который поддерживается подобными средствами“.

И.. Урысонъ.

Страхованіе заложеннаго имущества.

На страницахъ «Права» была помѣщена статья И. Вольмана, въ которой авторъ, останавливаясь на вопросѣ, распространяется ли по дѣйствующему русскому праву залоговое право на страховое вознагражденіе, причитающееся за истребленное или поврежденное огнемъ заложенное имущество, приходитъ къ положительному отвѣту на этотъ вопросъ. Разрѣшая этотъ спеціальный вопросъ, авторъ привелъ со-

ответствующія постановленія западно-европейскихъ законодательствъ и всѣ тѣ соображенія и доводы, которые могутъ быть приведены въ пользу такого рѣшенія вопроса. Статья эта заслуживаетъ поэтому полнаго вниманія. Но съ ея выводами, тѣмъ не менѣе, трудно согласиться. Поэтому, въ виду практическаго значенія вопроса, считаемъ не безполезнымъ еще разъ къ нему вернуться.

Доводы г. Вольмана могутъ быть сведены къ аргументамъ троякаго рода. Авторъ приводитъ соотвѣтствующія постановленія западно-европейскаго законодательства, рѣшающія вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Далѣе, авторъ доказываетъ, что и съ точки зрѣнія справедливости, и съ точки зрѣнія цѣлесообразности вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ же смыслѣ. И, наконецъ, авторъ стремится установитъ на основаніи внимательнаго изученія казуистики разрозненныхъ постановленій нашихъ законовъ, что и относительно нашего права возможно сдѣлать совершенно тождественный выводъ.

Разберемъ по порядку эти аргументы.

Обращаясь къ постановленіямъ западно-европейскихъ уложеній, г. Вольманъ замѣчаетъ, что «это, несомнѣнно, даетъ нѣкоторое освѣщеніе вопроса и, быть можетъ, облегчитъ его разрѣшеніе и по нашему дѣйствующему праву». Не сомнѣваясь нисколько въ первомъ, мы полагаемъ однако, что вторая цѣль такимъ способомъ не можетъ быть достигнута. Какъ бы мы ни смотрѣли на вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли или не слѣдуетъ предоставить залогодержателю право на страховое вознагражденіе, одно представляется, во всякомъ случаѣ, безспорнымъ: законодатель имѣетъ полную возможность разрѣшить его и въ томъ, и въ другомъ смыслѣ. И то обстоятельство, что одно законодательство разрѣшаетъ его въ положительномъ смыслѣ, отнюдь не свидѣтельствуетъ о томъ, что въ такомъ же смыслѣ разрѣшаютъ его и другія законодательства. Все, что можно по этому поводу утверждать,—такъ это развѣ то, что слѣдуетъ стремиться къ тому чтобы законодательства разрѣшали его единообразно. Мы бы поняли аргументацію автора, если бы ему удалось доказать, что, несмотря на отсутствіе какихъ либо спеціальныхъ постановленій въ западно-европейскихъ законодательствахъ, вопросъ на практикѣ всюду разрѣшается однообразно въ томъ смыслѣ, что залогодержатель имѣетъ право на страховое вознагражденіе, причитающееся за истребленное или поврежденное огнемъ имущество. Но именно то обстоятельство, что это право залогодержателя приходится устанавливать путемъ спеціальнаго постановленія скорѣе можетъ быть признано аргументомъ въ пользу того, что тамъ, гдѣ такого спеціальнаго постановленія не имѣется, за залогодержателями не можетъ быть признано такое право

Не болѣе убѣдительными представляются намъ и ссылки г. Вольмана на общія соображенія о правѣ и справедливости, равно какъ и на соображенія цѣлесообразности. Мы очень далеки отъ желанія отрицать значеніе этихъ соображеній даже и при толкованіи вопросовъ дѣйствующаго права. Мы полагаемъ только, что ими надо воспользоваться съ большой осторожностью. Тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о выработкѣ новаго правового института, или даже о дальнѣйшемъ развитіи института, уже существующаго, но въ такомъ направленіи, которое вовсе не было предусмотрѣно законодателемъ, которое осталось, такимъ образомъ, внѣ-законодательнаго нормированія, тамъ ссылки на справедливость и цѣлесообразность, какъ раскрывающія имманентную данному институту природу, имѣютъ въ нашихъ глазахъ огромное, порой рѣшающее значеніе. Въ данномъ же случаѣ рѣчь идетъ о предѣлахъ правъ залогодержателя по нашему дѣйствующему праву. Эти предѣлы должны съ неизбѣжной послѣдовательностью вытекать изъ той юридической структуры положенія залогодержателя, которая дается постановленіями дѣйствующаго права. Поэтому, вопросы цѣлесообразности отодвигаются при разрѣшеніи этого права на задній планъ.

Къ тому же и ссылки на цѣлесообразность и справедливость далеко не представляются въ такой мѣрѣ убѣдительными, какъ это, повидимому, кажется автору.

Мы вполнѣ признаемъ мысль г. Вольмана, что весьма серьезныя практическія соображенія говорили въ пользу цѣлесообразности защищаемаго имъ положенія о правахъ залогодержателя на страховое вознагражденіе. Но напрасно авторъ все же полагаетъ, что соображенія эти безспорны, что предоставленіе такового права залогодержателю не представляетъ и своихъ неудобствъ. Дѣло въ томъ, что уничтоженіе огнемъ имущества наноситъ естественный ущербъ его хозяину. Страхованіе преслѣдуетъ цѣль устраненія ущерба, наносимаго собственнику этимъ пожаромъ. Ради этой цѣли онъ приноситъ весьма существенныя и, быть можетъ, тяжелыя для него жертвы платежа страхового вознагражденія.

Но вотъ имущество это уничтожается пожаромъ, и, согласно мнѣнію, защищаемому г. Вольманомъ, страховое вознагражденіе поступаетъ на уплату по закладной. Несмотря на то, что имущество было застраховано, несмотря на то, что страховое вознагражденіе уплачивалъ собственникъ, а залогодержатель, быть можетъ, даже и не зналъ о страхованіи, несмотря даже и на то, что, быть можетъ, стоимость земли сама по себѣ въ достаточной степени обезпечиваетъ интересы залогодержателя, страховое вознагражденіе до полнаго погашенія закладной, срокъ по которой еще даже не наступилъ, поступаетъ къ залогодержателю. Можно ли утверждать, что это такъ безусловно справедливо, такъ безусловно цѣлесообразно?

Вѣдь съ такимъ рѣшеніемъ вопроса часто можетъ оказаться связаннымъ разореніе собственника даже безъ пользы для залогодержателя. Въ томъ матеріалѣ, которымъ пользовался авторъ, было и прямое указаніе на односторонность защиты интересовъ, предоставляемыхъ такимъ рѣшеніемъ вопроса.

Именно, согласно гражданскому уложенію Цюрихскаго кантона, хотя страховое вознагражденіе за сгорѣвшее и заложенное имущество «можетъ быть выдано собственнику только съ согласія вѣрителей, обезпеченныхъ залогомъ», тѣмъ не менѣе, огражда-

ются и интересы собственника, которому предоставлено получить это вознагражденіе въ томъ случаѣ, если онъ желаетъ строиться, съ соблюденіемъ извѣстныхъ гарантій противъ растраты этого вознагражденія не на постройку имущества взамѣнъ сгорѣвшаго. Конечно, мѣры, возможныя въ Цюрихскомъ кантонѣ, едва ли представляются легко осуществимыми въ какомъ либо другомъ государствѣ. Мы хотѣли только отмѣтить, что ссылка на цѣлесообразность далеко не представляется въ такой мѣрѣ безспорной, какъ это полагаетъ авторъ, и что вопросъ допускаетъ не одно, а нѣсколько рѣшеній, такъ какъ мы тутъ имѣемъ случай столкновенія противоположныхъ интересовъ, изъ которыхъ въ разныхъ комбинаціяхъ то одинъ, то другой можетъ оказаться заслуживающимъ защиты.

Именно потому мы не можемъ признать основательными столь безусловныя утвержденія автора, будто рѣшеніе, противоположное тому, котораго онъ держится, является безусловно несправедливымъ. Нѣкоторые аргументы автора основаны, при этомъ, на недоразумѣніи. Такъ, г. Вольманъ утверждаетъ, что если стать на ту точку зрѣнія, что по дѣйствующему нашему праву страховое вознагражденіе принадлежитъ исключительно владѣльцу имущества и что залогодержатель никакого права на это вознагражденіе не имѣетъ, то получится, что залогодатель за одно и то же имущество получитъ двойную выгоду, т. е. обогатится незаконно, неправомѣрно. Во первыхъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда залогодатель несетъ и дополнительную отвѣтственность всѣмъ своимъ имуществомъ по закладной, не можетъ быть рѣчи объ обогащеніи должника, такъ какъ по закладной онъ, во всякомъ случаѣ, долженъ оплатить весь свой долгъ. Правда, полученіе страховаго вознагражденія даетъ ему, быть можетъ, возможность легче скрыть свое имущество, но вѣдь противъ сокрытія имущества, всегда возможнаго, законодатель долженъ принять и принимаетъ спеціальныя мѣры.

Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда такой личной отвѣтственности всѣмъ имуществомъ должникъ не несетъ, могла бы быть рѣчь развѣ о спеціальномъ и личномъ искѣ залогодержателя къ собственнику сгорѣвшаго имущества на томъ основаніи, что онъ получилъ, вмѣсто этого имущества его стоимость, которая должна служить обезпеченіемъ оказаннаго ему кредита, но отсюда отнюдь не вытекаетъ непосредственное право на страховое вознагражденіе, какъ это установляется, въ виду спеціальныхъ постановленій, нѣкоторыми западно-европейскими кодексами.

Увлекаясь своей защитой интересовъ залогодержателей, авторъ совершенно упускаетъ изъ вида не только интересы собственника имущества, но и всѣхъ тѣхъ, кто заключили разнаго рода договоры въ твердой надеждѣ на то, что онъ имѣетъ дѣло съ собственникомъ имущества, управомоченнымъ на его страхованіе и на всѣ отсюда проистекающія преимущества. Какъ извѣстно, право на полученіе вознагражденія по страховому полису можетъ быть передаваемо. Такимъ образомъ, если полисъ былъ переданъ третьему лицу, причемъ на полисѣ не было никакихъ отмѣтокъ, опорачивающихъ права передавшаго полисъ, то за этимъ третьимъ лицомъ должно быть признано право на страховое вознагражденіе, независимо отъ того, было ли имущество заложено. Авторъ находитъ и этотъ выводъ неправильнымъ. Онъ полагаетъ, что, во первыхъ, слѣдуетъ примѣнять общій принципъ, въ силу котораго никто не можетъ передать другому больше правъ, чѣмъ онъ самъ имѣетъ, а, во-вторыхъ, не можетъ быть рѣчи о добросовѣстности держателя такого полиса, такъ какъ владѣніе признается добросовѣстнымъ въ томъ только случаѣ, если владѣлецъ не только не зналъ о порокѣ владѣнія, но и не могъ о немъ знать, между тѣмъ какъ пріобрѣтатель полиса можетъ справиться въ нотаріальномъ архивѣ о томъ, существуетъ ли на данномъ имуществѣ залогъ. И если онъ по собственной винѣ не навелъ этой справки, то не можетъ требовать себѣ правъ, связанныхъ съ добросовѣстнымъ владѣніемъ. Намъ представляются однако оба аргумента мало убѣдительными.

Что касается ссылки на то, что никто не можетъ передать болѣе правъ, нежели сколько самъ имѣетъ, то въ настоящее время аргументъ этотъ отнюдь не является убѣдительнымъ, въ особенности по отношенію къ цѣннымъ бумагамъ. Авторъ хорошо, конечно, знаетъ, какъ далеко ушелъ современный торговый оборотъ отъ этого положенія римскаго права.

Не болѣе убѣдительнымъ представляется намъ и указаніе на дефектъ во владѣніи полисомъ, влекущій признаніе этого владѣнія недобросовѣстнымъ и заключающійся въ томъ, что владѣлецъ полиса своевременно не справился въ нотаріальномъ архивѣ отомъ, не заложено ли имущество. Но вѣдь ходъ разсужденій долженъ быть обратный: сперва обязанность наведенія такого рода справки, а потомъ налагать за ея несоблюденіе столь тяжелыя и невыгодныя послѣдствія. Гораздо проще, казалось бы, залогодержателю принять мѣры къ тому, чтобы страховое вознагражденіе обезпечивало его притязанія. Формальныхъ препятствій для того, чтобы этого добиться, нѣтъ никакихъ, между тѣмъ какъ по нашимъ правиламъ едва ли такого рода справка въ нотаріальномъ архивѣ возможна для посторонняго лица

Чувствуя всю силу этихъ возраженій, авторъ, повидимому, обнаруживаетъ извѣстную готовность пойти имъ навстрѣчу. Онъ замѣчаетъ, что, «если даже стать на ту точку зрѣнія, что незнаніе пріобрѣтателя полиса о существованіи залога является обстоятельствомъ, извиняющимъ и не вліяющимъ на его добросовѣстность, то и тогда можно только признать, что залогодержатель, не позаботившійся объ учиненіи отмѣтки на полисѣ, не можетъ простирать своихъ правъ ни къ страховому обществу, ни къ пріобрѣтателю полиса, но это не можетъ поколебать положенія, по которому по общему правилу залоговое право распространяется и на страховое вознагражденіе. Нужно только стать на ту точку зрѣнія, что разъ страховое вознагражденіе отчуждено и отчуждено правильно, то съ момента отчужденія залоговое право потеряно, точно также какъ это

имѣетъ мѣсто при отчужденіи всякихъ принадлежностей заложеннаго имущества». Авторъ совершенно незамѣтнымъ для себя образомъ измѣняетъ въ этомъ мѣстѣ весь юридическій споръ. Вопросъ, который онъ себѣ поставилъ, заключался именно въ томъ, имѣетъ ли залогодержатель право на страховое вознагражденіе. Вѣдь, именно съ этой цѣлью привелъ авторъ ссылки на иностранное законодательство, устанавливающія такого рода непосредственныя права залогодержателей. Наконецъ, то рѣшеніе прав. согласно которымъ принимаются спеціальныя мѣры къ тому, чтобы лицо, обезпеченное недвижимымъ имуществомъ, получило удовлетвореніе изъ страхованаго вознагражденія, если бы имущество погибло отъ пожара. Такъ, когда имущество принято въ залогъ по обязательствамъ частныхъ лицъ съ казной, оно должно быть застраховано, причемъ деньги, уплачиваемыя страховыми обществами за поврежденіе сего имущества отъ пожара, отсылаются для приращенія процентами въ кредитныя установленія,

такъ Андріевскій объяснилъ, что офицеры Нѣжинскаго полка относились къ вызову поручика Смирнскимъ на поединокъ Якубсона съ насмѣшкой, такъ какъ поручикъ Смирнскій могъ быть увѣренъ въ томъ, что Якубсонъ не приметъ вызова. Это обстоятельство въ связи съ выборомъ поручикомъ Смирнскимъ секундантомъ капитана Вогако приводило къ убѣжденію, что вызовъ не серьезенъ и явился слѣдствіемъ или хорошей выпивки, или желаніемъ выскочить передъ начальствомъ. Письмо по адресу поручика Смирнскаго имѣло цѣлью, такъ сказать, осудить высокихъ. Употребленное въ письмѣ выраженіе—„преступныя" слова,—и относится именно къ поручику Смирновому. Письмо явилось слѣдствіемъ пережитыхъ страданій и позора пораженія на поляхъ Манджуріи. Желанія противодѣйствовать начальству у составителей письма не было. Все, что тамъ изложено, относится именно къ поручику Смирнскому. Къ этому Капитанъ Андріевскій добавилъ, что собственно въ составленіи письма онъ не участвовалъ и подписалъ его, когда оно было уже готово. 3) Капитанъ Минкевичъ 2 объяснилъ, что мотивы, которыми онъ руководился, принимая участіе въ составленіи письма по адресу поручика Смирнскаго, были слѣдующіе. Слѣдствіемъ вызова поручикомъ Смирнскимъ на поединокъ Якобсона явилась полемика по этому поводу въ печати, что явно толкало армію на путь политики. Между тѣмъ, въ концѣ 1905 г. опубликовано было правительственное сообщеніе о томъ, что армія должна быть внѣ политики. Затѣмъ онъ, обвиняемый, недостатки нашей арміи, но эти недостатки постоянно отмѣчались въ періодической печати. Такъ какъ онъ, обвиняемый, не имѣлъ цѣли противодѣйствовать начальству и такъ какъ письмо по адресу поручика Смирнскаго, какъ газетная статья, не можетъ почитаться официальнымъ заявленіемъ или бумагой, о которыхъ говоритъ ст. 111 кн. XXII с. в. п., то онъ и не можетъ признать себя виновнымъ въ предъявленномъ ему обвиненіи. 7) Штабсъ-капитанъ Киселевъ объяснилъ, что не можетъ себя признать виновнымъ по ст. 111 кн. XXII с. в. п., такъ какъ письмо по адресу поручика Смирнскаго является частной, а не официальной бумагой и такъ какъ противодѣйствовать начальству или его распоряженіямъ намѣренія онъ не имѣлъ. Въ газетахъ, между прочимъ, сообщалось, что военный министръ призналъ дѣло о вызовѣ поручикомъ Смирнскимъ на поединокъ Якубсона дѣломъ частнаго характера. Несдержанный тонъ письма объясняется возбужденностью, явившейся слѣдствіемъ всего того, что онъ, обвиняемый, пережилъ за свою 16-лѣтнюю службу, начиная съ рядового. Хотя онъ самъ и не участвовалъ въ войнѣ, но близко принималъ къ сердцу тѣ испытанія, которыя пришлось перенести его товарищамъ. 8) Коллежскій асессоръ Скурховичъ объяснилъ, что въ помѣщеніи письма по адресу поручика Смирнскаго въ газетѣ „Русское Слово" онъ не видитъ состава преступленія, предусмотрѣннаго ст. 111 кн. XXII с. в. п., и потому признать себя виновнымъ въ предъявленномъ ему обвиненіи не можетъ. Ни въ какихъ соглашеніяхъ съ цѣлью противодѣйствовать

начальству онъ не участвовалъ, а равно и не составлялъ никакихъ бумагъ и прошеній и никого не уговаривалъ и не склонялъ дать свою подпись подъ упомянутымъ письмомъ. Газетную статью онъ, обвиняемый, никогда не считалъ подходящей подъ понятіе „заявленій, прошеній и т. п. бумагъ, о которыхъ говоритъ ст. 111, тѣмъ болѣе, что дѣло поручика Смирнскаго уже вызвало ранѣе появленіе въ печати разныхъ статей, въ числѣ которыхъ была статья, подписанная нѣсколькими офицерами, состоящими на службѣ въ кавказскомъ военномъ округѣ. Поэтому онъ полагаетъ, что, если позволительно печатать въ газетахъ статьи, выражающія сочувствіе поручику Смирнскому, то не менѣе позволительно высказываться въ печати и въ противоположномъ смыслѣ.

Онъ, обвиняемый, считалъ и считаетъ, что поручикъ Смирнскій просто хотѣлъ выдвинуться, вызвавшись защищать честь арміи. Поручикъ Смирнскій въ дѣйствительности не только не способствовалъ защитѣ ея, но, наоборотъ, своимъ поступкомъ вызвалъ цѣлый рядъ глубокопронической статей въ прессѣ. Эти именно соображенія и побудили его, обвиняемаго, принять участіе въ составленіи письма по адресу поручика Смирнскаго. 9) Штабсъ-капитанъ Наркевичъ объяснилъ, что участія въ составленіи письма по адресу поручика Смирнскаго онъ не принималъ. Прочитавъ это письмо послѣ уже составленія его и не видя въ немъ ничего, направленнаго противъ начальства, онъ подписалъ это письмо. Возвратившись послѣ этого домой и вспомнивъ содержаніе письма, онъ нашелъ тонъ письма рѣзкимъ. Поэтому онъ пошелъ къ подполковнику Анисимову и попросилъ вычеркнуть его подпись подъ письмомъ, но оказалось, что письмо уже отправлено въ редакцію „Русскаго Слова“. Тогда въ тотъ же день онъ послалъ редактору газеты письмо съ просьбою исключить его фамилію. Получилъ ли это письмо редакторъ, ему, обвиняемому, неизвѣстно. 23 января онъ снова отправилъ письмо редактору съ просьбой увѣдомить, получено ли было первое письмо. Изъ протокола осмотра отвѣтнаго письма редактора газеты „Русское Слово“ видно, что редакція не могла установить, получено ли было первое письмо штабсъ-капитана Наркевича. Осмотромъ подлиннаго письма по адресу поручика Смирнскаго установлено, что подъ этимъ письмомъ имѣются собственноручныя подписи всѣхъ обвиняемыхъ.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, добытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, подполковникъ Анисимовъ, капитаны Андріевскій и Мицкевичъ 2-й, штабсъ-капитаны: Болдыревъ, Гурылевъ, Князевъ, Киселевъ и Наркевичъ и колл. асс. Скурховичъ, на основаніи ст.ст. 260 и 262 кн. XXIV с. в. и. 1869 г. изд. 3 (первая статья въ редакціи приказа по воен. вѣд. 1905 г. за № 818) и согласно заключенію военно-прокурорскаго надзора, были преданы командиромъ 17 армейскаго корпуса московскому военно-окружному суду по обвиненію въ томъ, что въ августѣ 1906 года въ г. Рязани, согласившись между собою противодѣйствовать распоряженіямъ начальства, они сообща составили, подписали собственноручно и отправили въ редакцію газеты „Русское Слово“ для напечатанія въ одномъ изъ номеровъ этой газеты, въ видахъ доведенія до всеобщаго свѣдѣнія, статью подъ заглавіемъ: „По адресу поручика Смирнскаго“, въ каковой статьѣ, напечатанной въ № 219 названной газеты, помѣстили, между прочимъ, слѣдующія заявленія по адресу военнаго начальства: „организація нашей арміи построена не на серьезной, справедливой основѣ, а на пѣтушиныхъ словахъ“, „анекдотъ о приказѣ генерала Ку; оки... есть плодъ недовѣрія къ своимъ руководителямъ“, „до сего времени мы не видимъ никакихъ существенныхъ реформъ“, „все тѣ же авторитетные приказы мирнаго времени и тѣ же требованія“, „говорятъ о засѣданіяхъ какихъ-то комиссій, но тѣмъ не менѣе мы не имѣемъ до сихъ поръ даже формы одежды и продолжаемъ удивлять міръ пестротою своихъ костюмовъ“, „армія съ нетерпѣніемъ ждетъ реформъ“, „гражданскій и военный долгъ каждаго честнаго офицера заключаются именно въ томъ, чтобы разоблачить всѣ тѣ условія, которыя дѣлали побѣду невозможною, и добиться существеннаго ихъ измѣненія“, „только съ выполненіемъ этого долга мы можемъ считать себя оправданными передъ родиной“..., что предосмотрѣно ст. 111 кн XXII с. в. и. 1869 г. изд. 3.

1 мая 1907 г. дѣло это было разсмотрѣно московскимъ военно-окружнымъ судомъ подъ предсѣдательствомъ военнаго судьи г.-м. Милкова съ участіемъ временныхъ членовъ – полковниковъ: 141 пѣх. можайскаго полка Заремба-Рацевича, 12 гренадерскаго астраханскаго полка Гладышева, подполковниковъ: 4 гренадерскаго несвижскаго полка Юрасова и барона Фитенгофа, при военномъ прокурорѣ ген.-лейт. Высотскомъ; въ результатѣ этого разсмотрѣнія судъ призналъ всѣхъ подсудимыхъ виновными въ томъ, что въ августѣ 1906 года, въ гор. Рязани, согласившись между собою противодѣйствовать распоряженіямъ начальства, направленнымъ къ поддержанію въ полкахъ дивизіи военной дисциплины, сообща составили, собственноручно подписали и отправили въ редакцію газеты „Русское Слово“ для напечатанія въ одномъ изъ номеровъ этой газеты, въ видахъ доведенія до всеобщаго свѣдѣнія, статью подъ заглавіемъ: „По адресу поручика Смирнскаго“, которая и была напечатана въ № 219 указанной газеты и въ которой, между прочимъ, помѣстили вышеупомянутыя инкриминируемыя заявленія по адресу военнаго начальства При этомъ признано, что всѣ подсудимые принимали одинаковое участіе въ этомъ соглашеніи и въ составленіи изложенной статьи, за исключеніемъ подсудимаго штабсъ-капитана Наркевича, который, участвуя съ другими въ соглашеніи, въ составленіи статьи не участвовалъ, а только, ознакомившись съ ея содержаніемъ, подписалъ ее. Вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ призналъ въ отношеніи подполковника Анисимова особенно увеличивающее его вину обстоятельство, что онъ былъ старшимъ въ чинѣ по сравненію съ другими подсудимыми, а также и уменьшающія вину обстоятельства: 1) въ отношеніи подполковника Анисимова: продолжительную безпорочную службу, бытность въ походѣ противъ непріятеля и сраженіяхъ, полученіе раны въ сраженіи съ непріятелемъ; 2) въ отношеніи капитана Андріевскаго—тѣ же обстоятельства, что и в отношеніи подполковника Анисимова; 3) капитана Мицкевича 2—продолжительную безпорочную службу и отличную аттестацію начальства; 4) штабсъ-капитана Болдырева—продолжительную безпорочную службу и бытность въ походѣ и въ сраженіяхъ съ непріятелемъ; 5) штабсъ-капитана Гурылева—бытность въ походѣ и сраженіяхъ съ непріятелемъ и полученіе ранъ въ сраженіяхъ; 6) штабсъ-капитана Наркевича—продолжительную безпорочную службу и бытность въ походѣ и сраженіяхъ съ непріятелемъ; 7) штабсъ-капитана Киселева — продолжительную безпорочную службу и 8) колл. асс. Скурховича—бытность въ походѣ противъ непріятеля. Обращаясь къ опредѣленію свойствъ признаннаго дѣянія и назначенію за него наказанія виновнымъ по закону, судъ нашелъ, что признанное дѣяніе заключаетъ въ себѣ признаки соглашенія, въ числѣ болѣе двухъ лицъ, съ цѣлью противодѣйствовать распоряженіямъ начальства, направленнымъ къ поддержанію въ войскахъ воинской дисциплины, т. е. дѣяніе, предусмотрѣнное 111 ст. XXII кн. с. в. и. и наказуемое, когда вредныхъ послѣдствій для службы отъ него не могло произойти, исключеніемъ изъ службы съ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ, или заключеніемъ въ крѣпости отъ двухъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ По обстоятельствамъ дѣла судъ избралъ всѣмъ подсудимымъ за

означенное дѣяніе заключеніе въ крѣпости отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ по 3 степени 25 ст. XXII кн. С. В. П., назначивъ подполковнику Анисимову, въ виду признаннаго особенно увеличивающаго его вину обстоятельства, означеннаго въ 72 ст. той же XXII кн., высшую мѣру этого наказанія на четыре мѣсяца, а капитанамъ Андріевскому и Мицкевичу и колл. асс. Скурховичу, по средней мѣрѣ той же степени, на три мѣсяца, штабсъ-капитанамъ Болдыреву, Гурылеву, Киселеву, Князеву и Наркевичу по низшей мѣрѣ, на два мѣсяца. Затѣмъ, принимая во вниманіе уменьшающія вину обстоятельства на основаніи 906 ст. XXIV кн. С. В. П., призналъ справедливымъ понизить наказаніе на одну степень подсудимымъ: подполковнику Анисимову, капитанамъ: Андріевскому, Мицкевичу '2, штабсъ-капитанамъ: Болдыреву, Гурылеву и Наркевичу, назначивъ отставленіе отъ службы. На основаніи всего изложеннаго, московскій военно-окружный судъ постановилъ: подсудимыхъ подполковника Анисимова, капитановъ: Андріевскаго и Мицкевича 2, штабсъ-капитановъ: Болдырева, Гурылева и Наркевича, всѣхъ шестерыхъ, подвергнуть отставленію отъ службы, съ потерею означеннаго въ 44 ст. XXII кн. С. В. П. правъ и преимуществъ, службою пріобрѣтенныхъ; штабсъ капитановъ: Киселева и Князева и колл. асс. Скурховича, подвергнуть заключенію въ крѣпости—Князева и Киселева на два мѣсяца каждаго, по низшей мѣрѣ 3 степени 25 ст. XXII кн. С. В. П., а колл. асс. Скурховича на три мѣсяца, по средней мѣрѣ той же степени, всѣхъ троихъ съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, означенныхъ въ 27 ст. той же XXII кн.

На этотъ приговоръ отъ имени подсудимыхъ пом. прис. пов. В. Н. Нечаевымъ была принесена кассаціонная жалоба, которая 19 іюля была разсмотрѣна главнымъ военнымъ судомъ подъ предсѣдательствомъ генерала Митрофанова. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной пом. прис. пов. В. Н. Нечаевымъ, кромѣ указанія на нѣкоторыя процессуальныя нарушенія, допущенныя судомъ при самомъ ходѣ судебнаго слѣдствія и выразившіяся въ томъ, что судъ отказалъ въ ходатайствахъ защиты объ оглашеніи, во-первыхъ, приказа по 137 пѣх. Нѣжинскому полку объ избраніи 4-хъ подсудимыхъ, уже послѣ напечатанія статьи въ составъ суда общества офицеровъ и, во-вторыхъ, нѣкоторыхъ статей изъ „Русскаго Инвалида“ и „Развѣдчика“, предшествовавшихъ появленію статьи подсудимыхъ и аналогичныхъ съ нею по содержанію и тону, и тѣмъ стѣснилъ права защиты и подсудимыхъ, предоставленныя имъ 801 и 734 ст. в. с. уст., кромѣ этого оказывалась полная непримѣнимость 111 ст. воинскаго устава о наказаніяхъ къ винѣ подсудимыхъ. Статья эта предусматриваетъ „всякаго рода соглашеніе въ числѣ двухъ или болѣе лицъ, съ цѣлью противодѣйствовать начальству или его распоряженіямъ, а также сставленіе прошеній, заявленій и т. п. бумагъ“, при чемъ послѣднее, какъ видно изъ мотивовъ закона и судебной практики (рѣш. главн. воен. суда 1888 года № 12), наказуемо также лишь тогда, когда совершено „съ тою же цѣлью“ противодѣйствія распоряженіямъ начальства. Судъ въ данномъ дѣлѣ призналъ у подсудимыхъ цѣль противодѣйствія, но такъ какъ соглашеніе ихъ выразилось только въ написаніи газетной статьи, то и о наличности этой цѣли можно судить лишь постольку, поскольку она воплотилась въ содержаніи этой статьи. И такъ какъ инкриминируемыя мѣста статьи приведены въ приговорѣ, то является возможность кассаціонной провѣрки приговора при помощи элементарнаго требованія о согласованіи отдѣльныхъ его частей. И въ этомъ отношеніи несоотвѣтствіе настолько велико и ясно съ перваго взгляда, что, по мнѣнію кассатора, не на его обязанности лежитъ вскрыть, а на обязанности суда лежало сгладить это зіяющее противорѣчіе. Судъ долженъ былъ объяснить, какимъ образомъ критика, сужденіе, порицаніе стали синонимами противодѣйствія? Какъ онъ усмотрѣлъ противодѣйствіе „распоряженіямъ“ въ статьѣ, основной смыслъ которой сводится къ упрекамъ за „отсутствіе“ всякихъ распоряженій? Какимъ образомъ призывъ къ содѣйствію реформамъ обращенъ въ противодѣйствіе благимъ намѣреніямъ начальства? Судъ не далъ выхода изъ этихъ логическихъ и юридическихъ тупиковъ. Другой основной дефектъ приговора—примѣненіе 111 ст. къ написанію газетной статьи. Соглашеніе противодѣйствовать начальству предполагаетъ дѣйствіе собственными силами соглашавшихся лицъ и, притомъ, путемъ болѣе или менѣе непосредственнаго давленія на начальство; поэтому, если подъ опредѣленія 111 ст. и подводится подача какихъ-либо бумагъ, то предполагается, что они подаются тому или другому начальству, и судебная практика, опираясь на точный смыслъ закона, требуетъ, чтобы они имѣли вполнѣ официальный характеръ (рѣш. гл. воен. суда 1883 года № 121 не признало такового за анонимнымъ письмомъ). Всякая же газетная статья, не удовлетворяя этому требованію, обращается не къ начальству, а къ неопредѣленной массѣ читателей газеты, и если можетъ имѣть своимъ результатомъ противодѣйствіе распоряженіямъ начальства, то лишь вслѣдствіе возбужденія къ тому третьихъ лицъ. Благодаря этому моменту дѣйствія подсудимыхъ переходятъ совсѣмъ въ другую плоскость преступности,—въ область преступной агитаціи,—и вотъ здѣсь, въ предѣлахъ, если не 112 ст. воинск. уст. о нак., то 129 ст. уг. улож.,—они могли бы найти себѣ карательную санкцію, конечно, въ томъ случаѣ, если бы цѣли противодѣйствія существовали не только на страницахъ обвинительнаго акта и приговора, а дѣйствительно выразились въ содержаніи ими написаннаго, — но никакъ не въ 111 ст. воин. уст. о нак. Наконецъ, приговоръ не удовлетворяетъ и основному требованію, предъявляемому ко всякому приговору, требованію полноты фактическаго заполненія юридическихъ рамокъ обвиненія, ибо для обвиненія по 111 ст. необходимо указать, чьимъ и какимъ распоряженіямъ имѣли въ виду противодѣйствовать подсудимые. Нельзя противодѣйствовать вообще, противодѣйствовать всему, противодѣйствовать неизвѣстно чему. Обвинительный актъ по данному дѣлу, сознавая безсиліе справиться съ этой задачей, начисто отъ нея отказался, ограничившись чистымъ бланкомъ закона: „согласились противодѣйствовать распоряженіямъ начальства“. Но судъ, не считая возможнымъ совершить столь грубое нарушеніе правилъ о постановкѣ приговоровъ, добавилъ: „направленнымъ къ поддержанію въ полкахъ дивизіи воинской дисциплины“. Но такъ какъ «воинская дисциплина состоитъ въ строгомъ и точномъ исполненіи всѣхъ правилъ, предписанныхъ военными законами», то противодѣйствіе мѣрамъ къ ея утвержденію не далеко уходитъ отъ противодѣйствія всему и нимало не уясняетъ того, что требовалось уяснить (ср. рѣш. гл. в. суда 1888 года № 12, не удовлетворившееся указаніемъ, что подсудимые были недовольны «установленными порядками въ отправленіи обязанностей службы»). Но дойдя до столь конкретнаго вывода, что статья московской газеты объ отсутствіи реформъ въ военномъ вѣдомствѣ направлена на противодѣйствіе всѣмъ мѣрамъ начальства, принимаемымъ въ полкахъ 35 дивизіи, расположенной въ г. Рязани,—судъ не можетъ, конечно, удержаться на этой точкѣ зрѣнія и въ дальнѣйшемъ резюме признанной виновности говоритъ уже о цѣли „противодѣйствовать распоряженіямъ начальства, направленнымъ къ поддержанію въ войскахъ воинской дисциплины“,—и, наконецъ, въ заключеніе о противодѣйствіи „распоряженіямъ начальника“. Въ такихъ постоянныхъ колебаніяхъ и противорѣчіяхъ на пространствѣ 3-хъ страницъ врядъ ли слѣдуетъ видѣть простую небрежность. Это лишь

естественное слѣдствіе полной невозможности дать конкретное опредѣленіе «распоряженіямъ», которыя никакому противодѣйствію не подвергались, ибо ихъ вовсе не существовало.

Въ засѣданіи главнаго военнаго суда 19 іюля пом. прис. пов. В. Н. Нечаевъ, поддерживая жалобу, подробно развилъ ея доводы, сдѣлалъ детальный разборъ приведенныхъ въ приговорѣ фразъ инкриминируемой статьи, сопоставивъ ихъ съ тѣмъ, что печаталось въ такомъ легальномъ изданіи, какъ рекомендованный въ войскахъ журналъ «Развѣдчикъ», и такъ закончилъ свою рѣчь: «Отъ васъ, гг. члены главнаго военнаго суда, не требуется произнести по настоящему дѣлу какое-либо новое слово, а лишь подтвердить то, что уже было сказано судебной практикой. Вдобавокъ скажите еще одно—тоже не новое, но уже забытое—слово, особенно необходимое въ настоящее время, когда смѣшались всѣ понятія: судъ долженъ быть только судомъ. Пусть подсудимые провинились, пусть они нежелательны на службѣ,—у административной власти начальства есть тысячи способовъ раздѣлаться съ ними,—нужды нѣтъ, что они, можетъ быть, отличные офицеры, оказали заслуги отечеству на войнѣ, проливая за него свою кровь... Но не сводите же судъ на роль простого орудія такой расправы, не заставляйте его проводить политику подъ флагомъ уголовнаго закона, не допускайте такой свободы въ оперированіи съ законами, которая заклеймена въ этомъ зерцалѣ неумирающими словами Великаго Петра... Къ вамъ обращаемся, гг. члены высшаго кассаціоннаго суда: не дайте намъ, всѣмъ намъ, потерять вѣру: вѣру въ судъ и въ законъ. Поддержите авторитетъ закона, не дайте упасть авторитету суда,—ибо нѣтъ службе паденія, какъ стать смѣшнымъ!»

Помощникъ главнаго военнаго прокурора г.-м. Греймъ въ своемъ заключеніи, не вдаваясь въ обсужденіе отдѣльныхъ доводовъ жалобы, находилъ примѣненіе 111 ст. „совершенно правильнымъ“ и ходатайствовалъ объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій.

Въ мотивированномъ рѣшеніи главнаго военнаго суда слѣдующія положенія являются отвѣтами на соображенія кассатора: „дѣйствія подсудимыхъ (въ томъ видѣ, какъ они признаны въ приговорѣ) ближе всего подходятъ подъ признаки дѣянія, предусмотрѣннаго 111 ст. воин. уст. о нак., и потому указаніе жалобы на неправильное примѣненіе этой статьи закона не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе жалобы на отсутствіе въ приговорѣ опредѣленія по фактическимъ признакамъ тѣхъ распоряженій начальства, коимъ подсудимые согласились оказать противодѣйствіе, ибо, признавъ наличность соглашенія противодѣйствовать распоряженіямъ начальства, направленнымъ къ поддержанію въ полкахъ дивизіи воинской дисциплины“, судъ тѣмъ самымъ полноотью охарактеризовалъ эти распоряженія, тѣмъ болѣе, что ближайшее опредѣленіе ихъ содержанія представляется не всегда возможнымъ, такъ какъ соглашеніе противодѣйствовать можетъ распространяться не только на тѣ мѣры, которыя уже были приняты, но также и на тѣ, которыя могутъ быть приняты начальствомъ въ будущемъ“.

Ограничившись этими соображеніями по вопросу о примѣненіи 111 ст., главный военный судъ нашелъ равно неосновательными и указанія на процессуальныя нарушенія по дѣлу и опредѣлилъ жалобу **оставить безъ послѣдствій**, а приговоръ въ своей силѣ.

Выборгскій судъ.

Изготовленіе взрывчатыхъ веществъ.

26 іюля въ Выборгѣ, въ императорскомъ гофгерихтѣ, въ третій разъ возобновилось судебное разбирательство дѣла объ одиннадцати бомбистахъ, арестованныхъ близъ станціи Куоккала. Въ виду лѣтнихъ каникулъ, составъ суда на этотъ разъ совершенно измѣнился: предсѣдательствовалъ совѣтникъ суда г. Форсманъ, члены суда—Веберъ, Андерсонъ, Грюнбергъ и Вальбергъ; обвиненіе поддерживалъ адвокатъ-фискалъ Клубергъ, защищалъ по назначенію отъ суда вице-судья Мобергъ. Въ началѣ засѣданія предсѣдатель огласилъ подсудимымъ постановленіе подполковника отдѣльнаго корпуса жандармовъ Николаева отъ 16 мая, гласящее, что всѣ 11 подсудимыхъ, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ жандармскомъ управленіи, состояли членами военной организаціи при петербургскомъ комитетѣ россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, т. е. принадлежали къ сообществу, проявившему свою дѣятельность въ Россіи, поставившему своею цѣлью насильственное измѣненіе существующаго государственнаго строя въ Россіи и имѣвшему въ своемъ распоряженіи взрывчатыя вещества; на основаніи этого всѣ обвиняемые привлечены къ отвѣтственности по 2 ч. 102 ст. угол. ул., а потому подполковникъ Николаевъ вновь входитъ черезъ финляндскаго генералъ-губернатора съ представленіемъ о выдачѣ финляндскими властями всѣхъ обвиняемыхъ русскимъ властямъ для возбужденія противъ нихъ судебнаго преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ о розыскѣ еще не задержанной, но также привлекаемой по этому дѣлу мѣщанки Анны Парамоновой.

Затѣмъ судъ, удаливъ всѣхъ подсудимыхъ, кромѣ Вича, приступаетъ къ его допросу.

— Г. Вичъ. скажите суду ваше настоящее имя?

— Я Петръ Петровичъ Вичъ.

По просьбѣ адвокатъ-фискала, судъ оглашаетъ сообщеніе венденскаго станового пристава, изъ котораго видно, что Петръ Петровичъ Вичъ проживаетъ безвыѣздно на родинѣ въ Одзенской волости Венденскаго уѣзда по паспорту, выданному срокомъ до 5 іюля.

Тѣмъ не менѣе, на всѣ попытки предсѣдателя выяснить настоящую фамилію Вича, обвиняемый категорически отвѣчаетъ, что Петръ Петровичъ Вичъ—его подлинное имя и что отвѣтъ волостного правленія основанъ на недоразумѣніи. Послѣ цѣлаго ряда вопросовъ предсѣдателя и отвѣтовъ на нихъ обвиняемаго, ничего новаго не вносящихъ въ дѣло, судъ предлагаетъ обвиняемому дать точные отвѣты на слѣдующіе вопросы: 1) съ какой цѣлью обвиняемыми содержалась лабораторія, такъ какъ судъ не считаетъ правдоподобнымъ объясненіе, что вся эта затѣя была вызвана однимъ лишь интересомъ къ наукѣ или „личной забавой“ обвиняемыхъ; 2) почему обвиняемые охраняли свою дачу особой стражей, если не предполагали въ своихъ дѣйствіяхъ ничего преступнаго; и 3) почему Нейманъ, нанимая дачу, счелъ нужнымъ скрыть истинныя цѣли найма квартиры, а назвалъ себя докторемъ и т. д.

По первому пункту обвиняемый настаиваетъ на своемъ первоначальномъ показаніи, что лабораторія была открыта исключительно съ научной цѣлью, а по 2 и 3-му объясняетъ, что караульные разставлялись исключительно для охраны помѣщенія отъ выслѣживанія русской полиціи, которая подвергла бы ихъ задержанію со всѣми дальнѣйшими послѣдствіями, независимо отъ легальности или нелегальности цѣли ихъ изученія теоріи взрывчатыхъ веществъ; по тѣмъ же соображеніямъ Нейманъ былъ вынужденъ скрывать свои настоящія цѣли отъ дачевладѣльца.

На вопросъ предсѣдателя, присутствовалъ ли обвиняемый 27 апрѣля на собраніи въ технологическомъ институтѣ, гдѣ участвовало до 15 человѣкъ и гдѣ было рѣшено отправиться въ Финляндію съ тѣмъ, чтобы открыть тамъ лабораторію взрывчатыхъ веществъ,—подсудимый утверждаетъ,

что ему объ этомъ собраніи ничего неизвѣстно. Далѣе, предсѣдатель интересуется тѣмъ, кто завѣдывалъ лабораторіей: Нейманъ или Чешскій. „Послѣдній—говоритъ предсѣдатель—на прошломъ засѣданіи обнаружилъ столь великолѣпныя познанія по теоріи взрывчатыхъ веществъ, что является предположеніе, что организаторомъ всего дѣла былъ онъ, а не Чешскій; подсудимый, согласно съ прежними показаніями, отвѣчаетъ, что лекціи читались Нейманомъ. Адвокатъ-фискалъ въ своемъ заключеніи считаетъ совершенно выясненнымъ то обстоятельство, что обвиняемые занимались изготовленіемъ взрывчатыхъ веществъ на случай возобновленія въ Россіи революціонныхъ выступленій. Онъ спрашиваетъ поэтому обвиняемаго, какую партію они намѣревались поддерживать при этихъ выступленіяхъ: ту ли, которая защищаетъ старый порядокъ, или ту, которая борется съ нимъ? Подсудимый отвѣчаетъ ему, что обсужденіемъ этого вопроса они естественно не могли заниматься, такъ какъ практическое примѣненіе изготовленныхъ снарядовъ ихъ не интересовало.

Передъ допросомъ слѣдующаго подсудимаго Іоанна Дубровича предсѣдатель также предлагаетъ ему открыть свою подлинную фамилію, такъ какъ по сообщенію станового пристава венденскаго уѣзда Іоаннъ Андрей Дубровичъ все время неотлучно проживаетъ у себя на родинѣ въ одзенской волости венденскаго уѣзда. Обвиняемый въ началѣ пытается объяснить это простымъ недоразумѣніемъ, но затѣмъ внезапно заявилъ суду, что Дубровичъ—дѣйствительно не настоящая его фамилія и что паспортъ, у него отобранный, подложенъ; назвать же себя онъ не можетъ изъ опасенія преслѣдованій со стороны русской полиціи, такъ какъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ освободительномъ движеніи. По тѣмъ же соображеніямъ онъ отказывается указать свое званіе, происхожденіе, родъ занятій и т. д., словомъ, всѣ свѣдѣнія о своей личности, хотя и подчеркиваетъ, что всѣ данныя имъ свѣдѣнія, относящіяся къ разбираемому дѣлу, заключаютъ въ себѣ исключительно правду.

Съ слѣдующимъ подсудимымъ повторяется то же самое. На предложеніе предсѣдателя назвать себя онъ категорически отвѣчаетъ, что его фамилія Кульпе, какъ это можно видѣть изъ его паспорта. Судъ оглашаетъ отношеніе венденскаго исправника, изъ котораго видно, что Родіонъ Андрей Кульпе проживаетъ въ настоящее время на родинѣ въ венденскомъ уѣздѣ. Тѣмъ не менѣе, подсудимый упорно настаиваетъ на томъ, что и онъ Родіонъ Андрей Кульпе.

— Но должны же вы признать, что двумъ разнымъ лицамъ изъ одного и того же учрежденія, за однимъ и тѣмъ же номеромъ и отъ того же числа не могутъ быть выданы паспорты?—пробуетъ убѣдить его предсѣдатель.

— Я не знаю.

— Было бы лучше, если бы вы сознались и сказали намъ ваше имя.

— Я повторяю: я Родіонъ Андрей Кульпе. Быть можетъ, здѣсь недоразумѣніе.

— Но вѣдь одинъ изъ васъ долженъ имѣть подложный паспортъ: или онъ, или вы?

— Я не знаю.

Слѣдующій подсудимый Михайловъ на вопросъ суда заявилъ, что онъ дѣйствительно оставилъ свой паспортъ на квартирѣ на Демидовской улицѣ въ Петербургѣ.

Наконецъ, пятый подсудимый, называвшій себя все время Борцовымъ и обозначенный въ паспортѣ какъ Борщовъ, на предложеніе предсѣдателя въ виду поступившихъ свѣдѣній о подложности паспорта назвать свое имя, заявляетъ: „дѣйствительно, это паспортъ не мой, взятъ онъ случайно у одного товарища; свое имя я, пожалуй, скажу. Я—крестьянинъ слободы ямской, ямской волости курскаго уѣзда и губерніи, Михаилъ Дмитріевичъ Масленниковъ, родился въ іюлѣ 1884 г., числа не помню. Отецъ умеръ около 4 лѣтъ тому назадъ, мать же Дарья Ивановна Масленникова проживаетъ на родинѣ и владѣетъ землею въ слободѣ ямской и домомъ въ г. Курскѣ. Въ дѣтствѣ я обучался въ начальной школѣ 3 года, но ея не кончилъ, потомъ отецъ сталъ учить меня столярному мастерству: онъ имѣлъ подряды и былъ одно время преподавателемъ ремесленныхъ классовъ при учительской семинаріи и классической гимназіи въ Курскѣ. Я все время жилъ въ г. Курскѣ и уѣхалъ оттуда впервые въ октябрѣ 1905 г. въ Кіевъ; проживъ тамъ недѣлю, отправился въ Одессу, оттуда въ Петербургъ, гдѣ и остался, поступивъ на фабрику мебели Платонова, что на Вас. островѣ. Въ декабрѣ 1905 г. послѣ всеобщей забастовки былъ въ числѣ другихъ рабочихъ уволенъ; послѣ этого былъ безъ работы до сентября 1906 г.; въ теченіе этого времени единственнымъ источникомъ существованія была поддержка брата въ размѣрѣ 10—12 руб. въ мѣсяцъ—братъ служитъ учителемъ въ въ шестопаловской школѣ въ курской губерніи. Въ сентябрѣ я выѣхалъ на родину къ призыву; три раза я призывался и, наконецъ, былъ по нездоровью освобожденъ отъ службы. До октября жилъ на родинѣ, ничего не дѣлая, до ноября былъ въ гостяхъ у брата и отъ него отправился въ Петербургъ, откуда черезъ 2 недѣли за неимѣніемъ занятій снова выѣхалъ на родину. Къ Пасхѣ, числа 28 апрѣля, я снова въ Петербургѣ и, пробывъ здѣсь лишь 1 день, узналъ отъ товарищей, что могу поѣхать на дачу, чѣмъ я и воспользовался, прибывъ туда наканунѣ 1 мая. Такимъ образомъ, пробывъ въ Петербургѣ всего лишь одинъ день, я ночевалъ тамъ у товарища, имени котораго назвать не желаю, а на утро уже уѣхалъ на дачу, оставивъ у этого товарища мой паспортъ для прописки. Обо всемъ этомъ я хотѣлъ сообщить суду еще раньше, но, узнавъ, что русскія власти хлопочутъ о нашей выдачѣ, я оробѣлъ и, будучи увѣренъ, что судъ надъ нами въ случаѣ нашей выдачи не будетъ открытымъ, и что русское правительство насъ не пощадитъ, я воспользовался этимъ случайнымъ паспортомъ, чтобы скрыть свое имя. Паспортъ этотъ мнѣ достался совершенно случайно отъ одного товарища, при томъ я былъ даже такъ невнимателенъ къ этому паспорту, что именовалъ себя все время Борцовымъ, хотя тамъ ясно написано Борщовъ. По своимъ соціально-политическимъ убѣжденіямъ я соціалъ-демократъ, хотя не состою членомъ никакой изъ революціонныхъ или оппозиціонныхъ партій“. На вопросы адвокатъ-фискала обвиняемый даетъ о себѣ дальнѣйшія свѣдѣнія.

Во время безработицы, которую я пережилъ въ теченіе 9 мѣсяцевъ, я часто ходилъ къ моимъ товарищамъ, читалъ вмѣстѣ съ ними, обсуждалъ прочитанное, ходилъ на рефераты, которые были обычны для того времени и происходили въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, посѣщалъ митинги, интересовался по преимуществу вопросомъ о безработицѣ. Подъ судомъ я никогда не былъ; былъ у меня однажды въ сентябрѣ обыскъ, въ бытность мою въ Петербургѣ, но безъ всякихъ результатовъ; вѣроятно, какъ у безработнаго; ушли ни съ чѣмъ. Тѣмъ не менѣе, дали 2 недѣли сроку на выѣздъ, хотя не настаивали на выѣздѣ, когда я прожилъ еще 2 недѣли послѣ срока. Во время безработицы, въ теченіе 9 мѣсяцевъ, безпрерывно искалъ работу, приходилось до тошноты бѣгать по городу въ поискахъ мѣста, но безъ всякихъ результатовъ“.

Затѣмъ, уже въ присутствіи всѣхъ подсудимыхъ были допрошены четыре новыхъ свидѣтеля—констэбль Микко Мутта, у котораго Нейманъ снялъ дачу въ Хаапала, Анти Нисоненъ, присутствовавшій при арестѣ, Катарина Монтоненъ и Тобіасъ Ремо, извозчикъ, отвезшій одного изъ пріѣзжихъ и

вещи со станціи на дачу. Всѣ эти свидѣтели подтвердили въ соотвѣтствующихъ частяхъ данныя, добытыя полицейскимъ дознаніемъ, преимущественно касаясь подозрительнаго поведенія подсудимыхъ во время пребыванія ихъ въ Хаапала, и новаго въ дѣло ничего не внесли.

Чрезвычайно важнымъ моментомъ засѣданія былъ допросъ эксперта артиллерійскаго поручика Кальмина, вызваннаго въ судъ согласно ходатайству сторонъ на предыдущемъ засѣданіи. Послѣ приведенія его къ присягѣ, предсѣдатель предлагаетъ ему отвѣтить на вопросъ: могли ли обвиняемые изъ имѣвшагося у нихъ матеріала и при наличности обнаруженныхъ у нихъ приборовъ изготовлять взрывчатые снаряды. При этомъ предсѣдатель поясняетъ эксперту, что, по словамъ подсудимыхъ, они не имѣли всѣхъ веществъ, необходимыхъ для изготовленія бомбъ, въ частности, не имѣли горѣлки, способной дать пламя столь сильной температуры, которая необходима для запаиванія стекла. Сверхъ того, если это показаніе посудимыхъ соотвѣтствуютъ дѣйствительности, то какая цѣль могла быть у нихъ для храненія обнаруженныхъ у нихъ спиртовой лампы и горѣлки Бунзена? На эти вопросы экспертъ объяснилъ, что спиртовая лампа могла быть примѣнена для запаиванія стекла, и снаряженныя бомбы вполнѣ могли быть изготовлены съ ея помощью; что касается газовой горѣлки Бунзена, то хотя таковая спеціально существуетъ для запаиванія стекла, тѣмъ не менѣе нѣтъ основанія предположить, что подсудимые ею пользовались, такъ какъ обыскомъ не обнаружено, были ли у нихъ необходимые для этого газы. Во всякомъ случаѣ, на первый вопросъ слѣдуетъ отвѣтить категорически утвердительно: да, они могли сами изготовлять бомбы при помощи всѣхъ требуемыхъ для этого сортовъ взрывчатыхъ веществъ. Динамитныя бомбы они могли изготовлять, примѣняя къ нимъ капсюли съ гремучей ртутью и бикфордовъ шнуръ, Оболочки при этомъ могли быть тонкими, даже бумажными: пораненія при взрывѣ въ этомъ случаѣ наносятся газами—сотрясеніемъ атмосферы. На дальнѣйшіе вопросы предсѣдателя поручикъ Кальминъ даетъ слѣдующія показанія, если бы у подсудимыхъ имѣлись металлическія оболочки, то несомнѣнно они могли бы приготовить совершенно такія же бомбы, которыя были у нихъ обнаружены. Кромѣ динамита, они имѣли небольшое количество пироксилина, пикриновой кислоты и гремучаго студня, при помощи чего также могли снаряжать бомбы. Изъ 1 килограмма пироксилина можно снарядить, въ зависимости отъ силы, 1—2 бомбы, а изъ всѣхъ найденныхъ взрывчатыхъ веществъ можно изготовать приблизительно 13—14 бомбъ. Стеклянные шарики, найденные у подсудимыхъ, могли служить детонаторами для ручныхъ метательныхъ бомбъ, если ихъ наполнить сѣрной кислотой и помѣстить внутри снарядовъ. Изъ другихъ препаратовъ при обыскѣ были найдены: щавелевая кислота, сѣрнистый кали и ціанистый кали, который, будучи чрезвычайно ядовитымъ, при изготовленіи бомбъ не могъ имѣть никакого примѣненія, такъ какъ газы взрывчатыхъ веществъ сами по себѣ ядовиты. На вопросъ предсѣдателя, кѣмъ, по мнѣнію эксперта, были изготовлены найденныя на дачѣ готовыя бомбы: подсудимыми или другими лицами,—экспертъ заявляетъ, что по даннымъ протокола обыска онъ положительно на этотъ вопросъ отвѣтить не можетъ. Послѣ этого предсѣдатель обращается къ подсудимымъ съ предложеніемъ задавать вопросы эксперту. Подсудимый Нейманъ заявляетъ, что онъ признаетъ показанія эксперта чрезвычайно существенными для дѣла, но, опасаясь, что онъ упуститъ многое, что имѣетъ значеніе для другихъ подсудимыхъ, онъ не рѣшается задавать вопросы эксперту, не посовѣтовавшись со своими товарищами; для этой цѣли онъ проситъ перерывъ на 5—10 минутъ. Судъ отказываетъ въ этой просьбѣ; Нейманъ съ своей стороны отказывается предлагать вопросы эксперту. Изъ подсудимыхъ выразилъ желаніе допросить эксперта студ. Чешскій.

— Я такъ же, какъ и Нейманъ, признаю показанія эксперта для насъ чрезвычайно существенными, главнымъ образомъ, потому, что при помощи этой экспертизы мы предполагаемъ себя оправдать. Поэтому пусть извинитъ меня г. экспертъ – это относится не къ нему лично,—но я прежде всего долженъ спросить его, считаетъ ли онъ себя, какъ артиллеристъ, спеціалистомъ въ области технологіи взрывчатыхъ веществъ. Спрашиваю я это потому, что, будучи нѣсколько знакомъ съ артиллерійскими науками, я полагаю, что онѣ имѣютъ такое же отношеніе къ технологіи взрывчатыхъ веществъ, какое агрономическая химія имѣетъ къ хлѣбопекарному искусству, ибо артиллеристы вовсе не изучаютъ...

Предсѣдатель останавливаетъ Чешскаго и проситъ его предлагать вопросы въ краткой формѣ.

— Хорошо, я буду формулировать: можетъ ли г. экспертъ, по чистой совѣсти, сказать, что онъ спеціалистъ въ области технологіи взрычатыхъ веществъ и можетъ ли онъ быть экспертомъ въ этомъ дѣлѣ?

Предсѣдатель суда заявляетъ, что экспертъ принялъ присягу, и это обстоятельство можетъ служить отвѣтомъ на вопросъ.

Чешскій продолжаетъ:—я намѣренъ предложить г. эксперту значительное количество вопросовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, быть можетъ, покажутся предсѣдателю несущественными, но я прошу меня не прерывать, ибо всѣ они будутъ находиться въ одной общей связи, которая обнаружится лишь впослѣдствіи Эти вопросы должны выяснить суду, что изъ того матеріала, который былъ найденъ у насъ въ лабораторіи, и при посредствѣ имѣвшихся у насъ приборовъ невозможно было изготовлять разрывные снаряды, и что наши занятія носили исключительно научный характеръ Сверхъ того, я прошу, чтобы въ качествѣ переводчика при моемъ допросѣ эксперта былъ не присяжный переводчикъ, который, по незнакомству съ химіей, не сумѣетъ разобраться въ техническихъ терминахъ, а присутствующій здѣсь помощникъ начальника тюрьмы, который болѣе освѣдомленъ въ химіи и технологіи взрывчатыхъ веществъ.

Судъ нашелъ невозможнымъ удовлетворить это ходатайство Чешскаго, въ виду того, что помощникъ начальника тюрьмы будетъ допрошенъ въ качествѣ свидѣля по этому дѣлу.

— Въ такомъ случаѣ,—продолжаетъ Чешскій,—я прошу сдѣлать въ протоколѣ предыдущаго засѣданія нѣсколько поправокъ. Во первыхъ, вмѣсто сѣрнистой кислоты, прошу поставить „сѣрная кислота“, о которой я говорилъ въ прошломъ засѣданіи...

Переводчикъ затрудняется перевести эти термины на финскій языкъ, и предсѣдатель предлагаетъ Чешскому изготовить къ слѣдующему засѣданію—такъ какъ дѣло, вѣроятно, будетъ вновь отложено—свои вопросы письменно. Чешскій принимаетъ это предложеніе, но заявляетъ, что часть вопросовъ онъ намѣренъ предложить теперь же устно, такъ какъ въ слѣдующимъ засѣданіи отвѣты на нихъ могутъ пріобрѣсти уже иной оттѣнокъ.

— Не можете ли вы объяснить подробнѣе разницу между сѣрной и сѣрнистой кислотой?—спрашиваетъ его переводчикъ.

— Это завело бы насъ слишкомъ далеко. Скажу только, что сѣрнистая кислота не примѣняется для воспламененія нѣкоторыхъ видовъ бертолетовой соли, а сѣрная примѣняется. Еще двѣ поправки: при словахъ „плавленная пикриновая кислота“ нужно добавить „охлажденная и, во вторыхъ, исправить въ протоколѣ то мѣсто, гдѣ говорится, будто

мы обрабатывали целлулозный динамитъ,—этого не было, никакихъ остатковъ обработки его у насъ не было найдено. Теперь перехожу къ вопросамъ, которые я намѣренъ задать эксперту. Итакъ, почему целлулоза динамита (extradinamit) при сгораніи выдѣляетъ особый довольно пріятный запахъ, какое именно вещество придаетъ ему этотъ запахъ и было ли оно у насъ найдено? Далѣе, какая разница между шведскимъ и финскимъ динамитомъ?

Предсѣдатель спрашиваетъ Неймана, отчего онъ не предлагаетъ вопросовъ; Нейманъ завѣдывалъ лабораторіей, былъ ея хозяиномъ и читалъ лекціи—отчего же онъ не спрашиваетъ?—Нейманъ отвѣчаетъ, что, во первыхъ, то обстоятельство, что онъ былъ хозяиномъ лабораторіи, отнюдь не можетъ служить доказательствомъ его лучшихъ познаній по химіи, а, во-вторыхъ, Чешскій намѣтилъ уже планъ защиты, который онъ долженъ довести до конца.

Поручикъ Кальминъ заявляетъ, что явился въ судъ вовсе не для экзамена по теоріи взрывчатыхъ веществъ; хотя ему прекрасно извѣстны качества шведскаго и финскаго динамита и онъ не отказывается отъ отвѣта на вопросы Чешскаго, тѣмъ не менѣе, считаетъ ихъ совершенно неумѣстными.

Предсѣдатель соглашается съ экспертомъ и только послѣ настойчивыхъ просьбъ Чешскаго разрѣшаетъ ему поставить эти вопросы, но въ формѣ болѣе краткой и болѣе ясно выражающей связь ихъ съ настоящимъ дѣломъ.

Есть ли связь—пользуется разрѣшеніемъ Чешскій—между финскимъ и шведскимъ динамитами и динамитомъ, найденнымъ у насъ, но не гремучимъ студнемъ, котораго я утверждаю у насъ не было? Я, между прочимъ, долженъ заявить, что отрицаю половину того, что сказалъ г. экспертъ!

Экспертъ.—Я тоже полагалъ, что въ пачкѣ былъ финскій динамитъ; однако, разбирая пачку, я нашелъ тамъ небольшое количество гремучаго студня, который я передалъ ленсману; я склоненъ думать, что подсудимые сами не подозрѣвали присутствія у нихъ гремучаго студня. Что касается теперь разницы между финскимъ и шведскимъ динамитомъ, то необходимо имѣть въ виду, что въ обращеніи, вообще, имѣется свыше 100 сортовъ динамита; финскій динамитъ есть лишь разновидность шведскаго. У всѣхъ этихъ сортовъ есть лишь одно общее основаніе—нитроглицеринъ; въ остальныхъ частяхъ они могутъ быть совершенно различными.

Чешскій говоритъ, что его интересуетъ другое: динамитъ, найденный у нихъ, не выдѣлялъ никакого запаха, въ то время какъ обыкновенному extra-dinamit'у свойствененъ миндальный. Веществомъ, выдѣляющимъ этотъ запахъ, является нитробензолъ, котораго, очевидно, у обвиняемыхъ не было. Отсюда слѣдуетъ, что extra-dinamit былъ фабричнаго производства, а не изготовленъ обвиняемыми. Кальминъ соглашается съ этимъ, говоря, что онъ и не думалъ утверждать, что extra-dinamit изготовленъ обвиняемыми. По предложенію предсѣдателя, Чешскій предлагаетъ слѣдующій вопросъ: какое количество гремучей ртути можетъ получиться изъ 2 кгрм. азотной кислоты, предполагая, что остальные матеріалы были въ достаточномъ количествѣ? Кальминъ отвѣчаетъ, что точно это нужно вычислить практически на реакціи, но, во всякомъ случаѣ, небольшое.

Чешскій.—Это не вычисленіе, а ариѳметика; я готовъ сдѣлать это въ нѣсколько секундъ; это формула.

Предсѣдатель находитъ, что точное опредѣленіе количества къ дѣлу не относится.

Чешскій.—Въ такомъ случаѣ, можетъ быть, г. экспертъ согласится съ тѣмъ, что если раздѣлить все имѣющееся у насъ количество азотной кислоты на всѣ найденныя 30 нитросоединенія, то окажется, что въ одинъ разъ можно было приготовить не болѣе 60 гр.

Кальминъ.—Нѣтъ, кромѣ азотной кислоты была найдена селитра, которая, будучи смѣшана съ сѣрной кислотой, выдѣляетъ азотную кислоту. Но я вообще, соглашаюсь, что въ лабораторіи могло быть изготовлено ничтожное количество взрывчатыхъ веществъ.

Предсѣдатель спрашиваетъ эксперта, была ли лабораторія расчитана на небольшое количество снарядовъ, и получаетъ отвѣтъ, что по устройству лабораторіи можно было судить, что она предназначена для большого количества. „Можетъ ли экспертъ сказать,—продолжаетъ предсѣдатель,—что эта лабораторія была предназначена для изготовленія взрывчатыхъ веществъ, а не для научныхъ опытовъ?“—Поручикъ Кальминъ даетъ отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что положительно въ данномъ случаѣ онъ ничего не можетъ сказать.

Чешскій.—Есть ли въ мірѣ такая система ручного разрывного снаряда, въ которомъ находилось бы всего 60 гр. самаго сильнаго взрывчатаго вещества?

Экспертъ.—Сила взрыва отъ 60 гр. будетъ, конечно, небольшая, хотя и эффектная, а существуетъ ли такая система, я, конечно, не знаю.

Чешскій.—Ну, а если наполнить вотъ эту гранату, осколки которой найдены, 60-ю гр. самой сильной гремучей ртути и бросить мнѣ подъ ноги, то какія поврежденія могу я получить?

Экспертъ.—Это зависитъ исключительно отъ близости разстоянія. Иногда бываетъ достаточно 10 гр., чтобы оторвать палецъ, какъ это часто и бываетъ на заводахъ.

Предсѣдатель послѣ этого прерываетъ Чешскаго и, обращаясь къ Нейману, спрашиваетъ его, отчего онъ не задаетъ ни одного вопроса: „развѣ вы не такъ знакомы съ химіей, какъ и Чешскій?“

Чешскій.—Я въ такомъ случаѣ удаляюсь, пусть судъ идетъ безъ меня. Предсѣдатель не даетъ мнѣ слова и не даетъ эксперту отвѣчать на мои вопросы.

Въ свою очередь и Нейманъ, отвѣчая на вопросъ предсѣдателя, говоритъ, что считаетъ вопросы Чешскаго очень важными для всѣхъ подсудимыхъ и настаиваетъ на томъ, чтобы Чешскому дали возможность высказаться вполнѣ; изъ его вопросовъ явится несомнѣнный выводъ, что обвинять подсудимыхъ въ государственномъ преступленіи нѣтъ никакихъ основаній. Тѣмъ не менѣе предсѣдатель отпускаетъ эксперта и тѣмъ неожиданно прекращаетъ допросъ его.

Далѣе слѣдуютъ нѣкоторые вопросы предсѣдателя подсудимымъ, съ цѣлью выяснить подробности изготовленія взрывчатыхъ веществъ и организаціи лекцій. Между прочимъ, предсѣдатель интересуется вопросомъ, какъ объяснить то обстоятельство, что, разъ подсудимымъ были даны столь опасныя вещества, они тѣмъ не менѣе хранили ихъ въ незапертой корзинѣ. Нейманъ совершенно резонно отвѣтилъ, что опасность, если она была, не сдѣлалась бы меньше въ запертой корзинѣ. На вопросъ предсѣдателя, куда дѣлся весь динамитъ, Чешскій объяснилъ, что часть онъ сжегъ, а часть употребилъ на изслѣдованіе, благодаря чему и обнаружилъ въ его составѣ целлулозу. На вопросъ предсѣдателя, гдѣ подсудимые пріобрѣли столько денегъ, чтобы быть въ состояніи закупить взрывчатыя вещества, оплатить квартиру, проѣздъ и проч., Чешскій отвѣтилъ, что онъ занимался прежде уроками, имѣлъ съ нихъ около 50 руб. въ мѣсяцъ, сверхъ того, писалъ иногда статьи въ газетахъ, благодаря чему сдѣлалъ небольшія сбереженія, а Нейманъ сообщилъ, что получалъ, въ качествѣ студента спб. университета, стипендію въ 400 р., сверхъ того, давалъ уроки нѣмецкаго языка, хорошо оплачиваемые, и къ тому же

жилъ у родныхъ. Далѣе адвокатъ-фискалъ освѣдомляется, почему въ субботу вечеромъ и въ воскресенiе утромъ на дачу къ подсудимымъ прибыло много молодыхъ людей. Неймanъ объяснилъ, что, будучи въ Петербургѣ, онъ предложилъ товарищамъ, которые интересовались лекціями о взрывчатыхъ веществахъ, пріѣхать къ нему; они явились въ назначенное имъ время; изъ какихъ цѣлей они этимъ интересовались—это, по словамъ Неймана, ни его, ни Чешскаго не касалось: „мы ставили дѣло научно".

Согласно просьбѣ адвоката-фискала, къ которой всецѣло присоединился и защитникъ, въ виду новаго заявленiя Борщова о своей личности и въ виду неполученiя еще свѣдѣнiй о нѣкоторыхъ подсудимыхъ, судъ рѣшилъ отложить дѣло до 23 августа (5 сент), съ тѣмъ, чтобы къ этому сроку, согласно просьбѣ подсудимыхъ, былъ вторично приглашенъ экспертъ-поручикъ Кальминъ.

Чешскій ходатайствуетъ о томъ, чтобы въ слѣдующемъ засѣданію былъ доставленъ образецъ гремучаго студня, яко бы найденнаго у нихъ, и чтобы были разобраны найденные снаряды, желая доказать, что они не ихъ изготовленiя. Но снаряды эти, какъ выяснилось, уже уничтожены, почему будутъ представлены лишь протоколы ихъ осмотра.

Одинъ изъ подсудимыхъ поинтересовался, между прочимъ, узнать, дали ли уже финляндскія власти отвѣтъ на бумагу, полученную отъ жандармскихъ властей, и, если да, то какой. Предсѣдатель объяснилъ ему, что дѣло, во всякомъ случаѣ, будетъ разобрано до конца въ Финляндiи.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что земскія управленія не лишены по закону права привлекать къ **обложенiю земскимъ сборомъ** по дополнительной раскладкѣ недвижимыя имущества, не включенныя при составленiи первоначальной общей раскладки, но могущія, по своей способности къ принесенію извѣстнаго дохода, быть привлечены за тотъ годъ къ обложенію (12—III—2669).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ земскія смѣты и раскладки утверждаются лишь на одинъ годъ, то поэтому земскія собранія, за исключенiемъ особо указанныхъ въ законѣ случаевъ, не могутъ обязываться какими либо **денежными выдачами** болѣе, чѣмъ на одинъ годъ, если только для сего нѣтъ особыхъ капиталовъ (12—III—2675).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что согластно ст. 37 уст. зем. пол. уѣзднымъ земскимъ собранiямъ предоставлено право назначать **земскіе сборы съ недвижимыхъ имуществъ** въ городахъ и уѣздахъ, причемъ законъ не ставитъ это право въ зависимость отъ характера отношенiй собственника зданія и сооруженія къ землѣ, на которой эти зданія и сооруженія воздвигнуты (12—III—2670).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что **учрежденіе защиты** по дѣламъ частныхъ лицъ не подходитъ ни къ одному изъ разрядовъ дѣлъ, ввѣренныхъ земскимъ учрежденіямъ и перечисленныхъ въ ст. 2 пол. зем. учр. т. II изд. 1892 г. (12—III—2676).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что при **исчисленіи половины общаго числа гласныхъ**, требуемой на основанiи ст. 74 пол. зем. учр. для законнаго состава засѣданія земскаго собранія, должны быть принимаемы въ разсчетъ какъ гласные по выбору, такъ и участвующіе въ земскихъ собраніяхъ въ силу спеціальнаго указанія закона (12—III—2659).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что расходъ на **пенсіи медицинскимъ чинамъ** долженъ быть относимъ на тѣ же источники, изъ которыхъ лица получали содержаніе за время ихъ службы, а потому городовые врачи, получающіе содержаніе отъ городовъ, должны пользоваться и пенсіями изъ этого же источника (12—III—2661).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что подъ понятіе **провѣрки и исправленія раскладки** вполнѣ подходитъ привлеченіе къ обложенію государственнымъ налогомъ имущества, по ошибкѣ не включеннаго управой въ раскладку (12—III—2666).

—

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда **чиновникъ** привлекается къ отвѣтственности по такой ст. улож. о нак., которая содержитъ въ себѣ наказанія, налагаемыя не иначе какъ по суду, начальство обвиняемаго не вправѣ само наложить по этой статьѣ взысканіе, хотя бы и не выходящее изъ предѣловъ дисциплинарной власти, ему присвоенной, но обязано предать чиновника суду. (Указъ 2 августа 1907 г. № 7053). (О. Б.).

—

Срокъ дѣйствія введеннаго въ городѣ Ставрополѣ **положенія чрезвычайной охраны** продленъ на 6 мѣсяцевъ,—по 9 февраля 1908 г., съ сохраненіемъ правъ главноначальствующаго въ отношенiи этого города за ставропольскимъ губернаторомъ; остальныя мѣстности ставропольской губерніи оставлены, срокомъ по 9 августа 1908 года, въ состоянiи усиленной охраны. (О. Б).

—

Ковенская губернія оставлена **въ положеніи усиленной охраны** еще на 1 годъ, по августъ 1908 г. (О. Б.).

—

Жиздринскій уѣздъ, калужской губерніи, объявленъ **въ положеніи усиленной охраны** срокомъ на 1 годъ. (О. Б.).

—

Въ видахъ обезпеченія въ Муромскомъ и Юрьевскомъ уѣздахъ, владимірской губерніи, общественной безопасности, срокъ дѣйствія предоставленныхъ владимірскому губернатору **полномочій по изданію обязательныхъ для жителей названныхъ уѣздовъ постановленій** по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія государственнаго порядка и общественной безопасности, и наложенію за нарушеніе этихъ постановленій въ административномъ порядкѣ взысканій,—продленъ по 5 іюня 1908 г. (О. Б.).

—

Разсмотрѣвъ прошеніе состоявшаго при Яранской Троицкой церкви, вятской епархіи, запрещеннаго въ священнослуженіи протоіерея Николая Огнева о снятіи съ него сана, св. синодъ приказали:

По обсужденіи прошенія протоіерея вятской епархіи Николая Огнева о снятіи съ него священнаго сана, принимая во вниманіе: 1) что протоіерей Огневъ, обнаруживший въ бытность въ составѣ притча Яранской Троицкой церкви явное пренебреженіе долгомъ установленнаго въ церкви іерархическаго подчиненія и недопустимое въ лицѣ, принадлежащемъ къ церковному клиру, самоволіе и засимъ дозволившій себѣ подписать такъ называемое выборгское воззваніе не можетъ быть оставленъ на служеніи въ церковномъ клирѣ, и 2) что съ 27 августа 1906 г. Огневъ состоитъ въ запрещеніи священнослуженія и съ 4 января 1907 г. въ отрѣшеніи отъ мѣста, каковое состояніе и можетъ быть вмѣнено ему во взысканіе за допущенное имъ самоволіе и неподчиненіе духовной власти, а за подписаніе выборгскаго воззванія протоіерей Огневъ подлежитъ уголовному суду,—св. синодъ опредѣляетъ: предоставить вятскому епархіальному начальству **снять съ протоіерея Огнева санъ** согласно его прошенію, безъ требуемыхъ закономъ увѣщаній, и засимъ дѣло о протоіереѣ Огневѣ почислить конченнымъ,—о чемъ и послать указъ преосвященному вятскому. (Бир. В.).

—

Въ Кишиневѣ, въ спискахъ городскихъ избирателей **вновь фигурируютъ покойники.** Особенно характерно внесеніе въ списки бессарабскаго милліонера Вартика, скончавшагося нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ свое время смерть его вызвала рядъ громкихъ процессовъ о наслѣдствѣ. (Тов.).

—

7 августа, петербургское особое городское по дѣламъ объ обществахъ и союзахъ присутствіе **разрѣшило регистрацію общества активной борьбы съ революціей и анархіей,** которое «имѣетъ цѣлью всѣми законными способами содѣйствовать успокоенію родины и выборамъ въ государственную думу благонадежныхъ лицъ, а также противодѣйствовать всякому революціонному насилію и террору». (Сег.).

—

Во время облавы въ борзенскомъ уѣздѣ, кіевской губерніи, производились **аресты по спискамъ составленнымъ союзниками.** (Реф.).

—

Въ Одессѣ, союзники вновь усилили свои безчинства и **нападенія на обывателей** на окраинахъ, терроризуя даже рабочіе кварталы. Ночью стрѣляли на Молдаванкѣ въ прохожихъ, отвѣтившихъ выстрѣлами. Въ результатѣ одинъ смертельно раненъ. (Тов.).

—

Весь воронежскій **кадетскій комитетъ привлеченъ къ суду** по 124 ст. (Н. Вр).

—

Бывшій членъ 2-й госуд. думы Д. В. Уразовъ **высланъ** изъ предѣловъ воронежской губ. за вредное вліяніе на крестьянское населеніе. (Р. Вѣд.).

—

Бывшій членъ 2-й госуд. думы С. Н. Церетели **высылается** въ вологодскую губернію. (Русь).

—

Бывшій депутатъ крестьянинъ Тютюновъ, заключенный въ мелитопольскую тюрьму два мѣсяца назадъ, **высылается** въ вологодскую губернію. (Русь).

—

Постановленіемъ генералъ-губернатора **закрыто** функціонировавшее въ Москвѣ замоскворѣцкое общество образованія. (Н. Вр.).

—

С.-петербургскимъ градоначальникомъ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, 8 августа **пріостановлено** изданіе газеты на латышскомъ языкѣ „Peterburgas Wehstnesis“ („Петербургскій Вѣстникъ“). (Русь).

—

Московскій генералъ-губернаторъ призналъ необходимымъ **пріостановить** на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ газету „Утро“. (Н. Вр.).

—

Закрыта газета „Голосъ Баку“. (Р. В.).

—

Въ Варшавѣ **задержано 33 члена революціонной фракціи** польской соціалистической партіи, въ томъ числѣ участники совершеннаго лѣтомъ 1906 года нападенія на почту въ кольскомъ уѣздѣ, избіенія въ Лодзи 2 августа прошлаго года чиновъ полиціи, а также нападенія на станцію Рогово.

—

Въ Екатеринославѣ, въ присутствіи войскъ и полиціи, произведенъ тщательный обыскъ въ помѣщеніи печатниковъ, гдѣ происходило очередное засѣданіе правленія. **Арестовано 40 человѣкъ,** въ томъ числѣ товарищъ предсѣдателя. (Кв. С.)

—

Въ Екатеринославѣ и окрестностяхъ производятся **усиленные обыски и аресты.** (Рѣчь).

—

5 августа разразился **погромъ** въ мѣстечкѣ Томашполѣ подольской губ. Былъ воскресный день. Между лавочникомъ евреемъ и крестьянкой, похитившей у него кусокъ ситцу, возникъ споръ, перешедшій скоро въ драку Привлеченная толпа подняла страшный шумъ криками „бей жидовъ“. Начался свирѣпый разгромъ магазиновъ. Отдѣлившаяся группа громилъ стала избивать евреевъ. Появившихся нѣсколько стражниковъ во главѣ съ урядникомъ громилы встрѣтили камнями. Стражники дали залпъ, которымъ убиты двое громилъ и одинъ еврейскій мальчикъ. Послѣ залпа толпа разбѣжалась. Теперь мѣстечко охраняютъ 18 страшниковъ и конные патрули. Настроеніе обывателяй тяжелое. (Вес. Ж.).

—

Въ Вяткѣ, 7 августа, конная и пѣшая полиція окружила частный домъ и приступила къ обыску его. Въ домѣ была обнаружена конспиративная квартира. Находившіеся въ ней **оказали вооруженное сопро-**

тивленіе. Въ перестрѣлкѣ смертельно раненъ городовой Семушкинъ и легко въ руку помощникъ пристава Ширяевъ. Арестованы три молодыхъ человѣка и двѣ барышни; у нихъ найдены четыре револьвера и двѣ бомбы. (Реф.).

—

Въ селеніи Тяпунѣ, липовецкаго уѣзда, крестьяне рѣшили **не пускать вновь назначеннаго, на мѣсто уволеннаго, священника въ церковь.** Явившіеся на помощь священнику приставъ и урядникъ прогнаны толпой. Восемь крестьянъ арестовано. (П. Г.).

—

Въ селѣ „Орловой Балкѣ“ александринскаго уѣзда произошло **столкновеніе крестьянъ со стражниками** на почвѣ мочки конопли въ прудѣ. Стражники, объѣзжавшіе село, пытались заставить старосту вытащить коноплю изъ пруда, толкая его въ воду. Послѣдній запротестовалъ. Собравшіеся крестьяне вступились за старосту, стражники произвели нѣсколько залповъ. Пришедшіе въ ярость крестьяне стащили одного стражника съ лошади и сильно избили его. (Ст. У.).

—

8 августа, въ полдень, въ лебединскомъ уѣздѣ, въ селеніи Алешнѣ, становой приставъ, въ сопровожденіи двухъ урядниковъ и волостного старшины, явился въ домъ крестьянина Манжура для производа обыска. При обыскѣ въ домѣ ничего не было найдено. По заявленію родныхъ Манжуры, онъ якобы отсутствовалъ. Полиція взломавъ замокъ въ кладовой хотѣла проникнуть туда, но изъ кладовой **раздался залпъ револьверныхъ выстрѣловъ**, которыми былъ тяжело раненъ алешинскій урядникъ. Полиція отступила; Манжура бросился ей вслѣдъ, ранилъ выстрѣломъ пристава Замятина и второго урядника—Тушу; кромѣ того, онъ нанесъ приставу рану кинжаломъ и тѣмъ же орудіемъ вспоролъ животъ первому, алешинскому уряднику; старшинѣ удалось бѣжать. Манжура воспользовался тѣмъ, что сельчане были въ это время на работахъ въ полѣ, захватилъ оружіе и скрылся въ лѣсахъ Кенига.

—

Въ мѣстечкѣ Видзенишки, виленскаго уѣзда, между крестьянами, распивавшими на базарѣ водку, и полиціей произошло столкновеніе, во время котораго подоспѣвшими **стражниками убито трое крестьянъ.** (Г. М.).

—

Въ Петербургѣ, 13 августа, у воротъ своего дома **убитъ начальникъ спб. одиночной тюрьмы** полковникъ А. А. Ивановъ. Между погнавшимися за убійцей полицейскими и послѣднимъ завязалась перестрѣлка, въ которой пострадали двое городовыхъ. Убійца раненъ и задержанъ. Назвать себя онъ отказался, причемъ заявилъ, что убійство имъ совершено по постановленію сѣвернаго летучаго боеваго отряда партіи с.-р. (Б. В.).

—

Въ Херсонѣ, 14 августа, въ начальника херсонской губернской тюрьмы, ѣхавшаго изъ дому въ тюрьму, **брошена бомба**, которой нанесены ему неопасныя раны; участвовали въ покушеніи двое. Бросившій бомбу задержанъ; другой убилъ изъ револьвера преслѣдовавшаго его городового, а извозчика, отказавшагося его вести, ранилъ. При дальнѣйшемъ преслѣдованіи злоумышленникъ былъ убитъ городовымъ.

—

Въ Баку, вблизи полицейскаго участка въ квартирѣ одного татарина **обнаружены 21 бомба**, 53 фителя, 275 патроновъ, 3 пуда студня и три посуды пороха. Домовладѣлецъ бѣжалъ. Арестованы двое. (Гол. М.).

—

Полиціей обнаружены, при обыскѣ въ колокольнѣ Елецкаго Успенскаго монастыря **двѣ бомбы.**

—

Въ Екатеринославѣ обнаружены зарытыми въ землѣ **динамитъ, гремучій студень, крышки бомбъ** и принадлежности химической лабораторіи. (Од. Н.).

—

Въ Воронежѣ **захвачена тайная типографія.** Двое арестованы. (В. Сл.).

—

Въ Екатеринбургѣ **арестована типографія** эсъ-эровъ, найдены разрывные снаряды и комитетская печать. (Тов.)

—

Въ Кіевѣ полиціей запротоколено **ужасное состояніе камеръ политическихъ** при участкахъ; арестованные содержатся въ смрадныхъ, затопленныхъ водой помѣщеніяхъ. (К. М.).

—

9 августа содержащіеся въ политическомъ корпусѣ спб. одиночной тюрьмы предъявили администраціи черезъ выборныхъ требованіе объ удаленіи одного изъ надзирателей. Администрація отказала въ удовлетвореніи ходатайства. Во второмъ часу дня заключенные рѣшили произвести демонстрацію, подняли шумъ, **стали бить стекла** и ломать табуреты. Безпорядокъ сопровождался оскорбленіемъ часовыхъ, одинъ изъ которыхъ произвелъ въ арестантовъ два выстрѣла, но ни въ кого не попалъ; послѣ этого безпорядокъ усилился и прекратить его удалось лишь съ большимъ трудомъ. 17 человѣкъ заключенныхъ подвергнуты дисциплинарному взысканію. (Н. Вр.).

—

Въ Кіевѣ, 12 августа, возникли безпорядки въ арестантскммъ отдѣленіи, вслѣдствіе ареста одного заключеннаго, переговаривавшагося съ другими заключенными. Вызванные **стражники дали залпъ въ окна камеръ** и ранили четырехъ заключенныхъ. (К. М.).

—

Въ Одессѣ, 7 августа, Любарскій, присужденный за принадлежность къ военной организаціи эсъ-эровъ къ повѣшенію, **повѣшенъ.** (Рѣчь).

—

Въ Кіевѣ, 8 августа, **казнены два человѣка:** Комаръ и Коваленко, присужденные къ казни за убійство жены лѣсника и изнасилованіе его дочери. (Р. Сл.).

—

Въ Кіевѣ, 11 августа, **повѣшены четыре человѣка**: Сернецкій, Артемьевъ, Каганюкъ и Вытрикъ, совершившіе покушеніе на крушеніе поѣзда.

(Рѣчь).

—

Въ Петербургѣ, 14 августа, **повѣшены три человѣка**: Владиміръ Гомбоевъ и Николай Егоровъ Катушенко по дѣлу анархистовъ коммунистовъ и Александръ Ториковъ по дѣлу убійства чина полиціи при исполненіи имъ обязанностей службы.

(Б. В.)

—

Въ Симферополѣ, 14 августа, **казнены шесть человѣкъ**.

(Рѣчь).

—

Въ Бобруйскѣ, **разстрѣляны четыре человѣка**—рядовые дисциплинарнаго батальона Сергѣенко, Балдинъ, Барикинъ и Каширхинъ, приговоренные къ смертной казни за попытку къ возстанію.

(Тов.).

—

Въ Митавѣ **разстрѣлянъ** убійца барона Гюллестрема—Грюнманъ.

(Р. Сл.).

—

Въ Митавѣ, по приговору суда **разстрѣлянъ** Лерхъ.

(Р. Сл.).

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 7245.

Допустимо ли званіе помощника присяжнаго повѣреннаго съ должностью торговаго депутата.

Согласно ст. 37 пол. о госуд. пром. нал. торговые депутаты избираются на должность городскими думами, магистратами или замѣщающими ихъ учрежденіями, и утверждаются въ этой должности губернаторомъ. Рѣшеніемъ же соедин. присутствія I и касс, деп. 1906 г. №5 (27 марта, опредѣленіе 14 декабря) признано, что лица состоящія на службѣ отъ правительства или по выборамъ, не могутъ быть помощниками присяжнаго повѣреннаго.

Подписчику № 5771.

Вытребованная окружнымъ судомъ изъ своего депозита рента была растрачена кассиромъ суда. Къ кому долженъ быть предъявленъ искъ.

Отвѣтственность казны за должностныя растраты признана р. о. с. 1892 г. № 52; въ частности отвѣтственность за сохранность депозитовъ въ р. гр. к. д. 1900 г. № 56. Отвѣтчикомъ, согласно сему рѣшенію, на основаніи 1284 ст. у. г. с., должна быть указана казенная палата, которая въ силу ст. 40—47 общ. уст. счетнаго, устанавливающихъ одну общую кассовую по казначейству книгу, и ст. 1082—1084 общ. учр. губ. является хозяиномъ всѣхъ депозитовъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 20 августа по апел. отд. угол. касс. д та.

Отзывы: Рогалева и Ильиныхъ саратовск. с. п. 132 уг. ул.; Энгельмана кіевск. с. п. 132 уг. ул.; Штернъ спб. с. п. 132 уг. ул.

На 20 августа, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Корнева саратов. о. с. 1455 ул.; Кудинова орловск. о. с. 1489 ул; Бакъ и др. спб. о. с. 1655 ул.; Абакумова спб. о. с. 1181 ул.; Бадая елисаветградск. о. с. 1480 ул.; Абраменко и др. нѣжинск. 269¹ ул.; Кацъ самарск о. с 1630 ул.; Смѣлова череповецк. о. с. 1455 ул.; Василенко острогожск. о. с. 1484 ул.; Мохнашина екатеринб. о. с. 1649 ул.; Залкинда новочеркасск. с. п. 126 уг. ул.; Комениченко уманск. о. с. 1455 ул.; Михайловыхъ и др. курск. о. с. 269 ул.; Попова новочеркасск. о. с. 1657 ул.; Сусло ставропол. о. с. 1489 ул.; Кузнецова орловск. о. с. 1455 ул.; Тулакова орлов. о. с. 1609 ул.; Яшениныхъ и Никитина орлов. о. с. 1489 чл.; Туссенъ харьк. о. с. 1617 ул.; Бѣлозерцева и др екатеринб. о. с. 269¹ ул; Гутника симферопол. о. с. 1631 ул.; Кулешова и Нерадько симферопол. о. с, 1489 ул; Русакова владимрск. о. с. 170 уст.; Кадочникова екатеринб. о. с. 1480 ул.; Бородина казанск. с. п. 129 уг. ул.; Друзенка и др. елисаветградск. о. с. 271 ул.; Карѣева воронежск. о. с. 1609 ул; Брамана виленск. с. п. 362 ул; Брызгалова пензенск. о. с. 1483 ул; Степанова спб. ст, м. с. 169 уст. Шумахера и Царева саратов. с п. законъ 9 февр. 1906 г.; Бусыгина саратов. с. п. 129 уг. ул.; Леппика ю.-верросск. м. с.; Соловейчика витебск. о. с.; Лозганова симферопол. о. с.; Крейза в.-вейсенштейн. м. с.; Болотиной майкопск. м. с.; Резапкина пензенск. о. с.,—всѣ по обв. въ нар. акц. уст.; Яковенко спб. с. п. 132 уг. ул.; Кондакова ярослав. о. с. 1489 ул.; Позгя новоградволынск. м. с. кража; Ковалевскаго витебск. о. с. 1484 ул.; Турлакова и др. орлов. о. с. 1464 ул.; Бойко и др. ставропол. о. с. 1525 ул.; Бондаренко харьк. о. с. 1629 ул; Никитина и Христофорова моск. о. с. 1520 ул.; Козлова могилев. о. с. покушеніе на кражу; Слободниковой спб. о. с. кража; Фокушера и др. кишинев. о. с. 269 ул.; Иванова и др. елисаветградск. о. с. 269¹ ул.; Мисика нѣжинск. о. с. 1453 ул.; Комеляя и др. нѣжинск. о. с 269¹ ул.; Стадника кіевск. о. с. 160† ул.; Веселкова и др. кіевск. с. п. 125 уг. ул.; Воронцова саратов. с. п. 126 уг. ул.; Кугминскаго и Лысова казан. с. п. 126 уг. ул.; Баркалова и др. острогожск. о. с. 269¹ ул; Гая и др. варш. с. п. 1454 ул.; Третьякова спб. с. п. 126 уг. ул.; Столярова саратов. о. с. 1484 ул.; Петрова и др. моск. с. п. 126 уг. ул.; Холкиной саратов. с. п. 129 уг. ул.; Слѣпченко екатеринодар. о. с. 1455 ул.; Коровицкаго кіев. с. п. зас. 24 нояб-; ря 1905 г.; Протыкина и др. острогож. о. с. 271 ул. Вильковскаго варш. с. п. 362 ул.; Бурсакова и др. казан. о. с. 269¹ ул.; Кощева оренб. о. с. 172 уст.; Карауша и др. кишинев. о. с. 269¹ ул; Бондаренко сумск. о. с. 1647 ул.; Оводова моск. с. п. 129 уг.ул.; Чорнаго варш. с. п. 1453 ул.; Мтіулишвили тифлис. с. п. 1484 ул.; Лотоева тифлисск. с. п. 1643 ул.; Теръ-Стенасьянца тифлисск. с. п. 1629 ул.; Павлова и др. моск. с. п. 269¹ ул.; Жидкихъ рязан. о. с. 940 ул.; Бабича чернигов. о. с. 269¹ ул.; Горицкаго и др. чернигов. о. с. 269¹ ул.; Хомищаи др. чернигов. о. с. 269¹ ул.; Босько и Еремы чернигов. о. с. 221 ул.; Тенса спб. с. п. 1451 ул.; Семенова Чернявскаго кіев. с. п. 129 уг. ул.; Рѣзнова и др. острогож. о, с. 269¹ ул.; Галушки елисаветградск. о. с. 1647 ул.

Павлова владимірск. о. с. кража; Кравцова уман. м. с. кража; Остроухова рост.-на-Д. м. с. кража; Жибракова могилев. о. с. 1535 ул.; Васильева псковск. о. с. 1484 улож.; Брока и Итце спб. с. п. 1642 ул.; Кобелацкихъ и др. симферопол. о. с. 269[1] ул.; Максимова и Самодѣлова новгородск. о. с. 16[1]/[2] ул.; Шіянова острогож. о. с. 1477 ул.; Шитикова и Мирошникова острогож. о. с. 1642 ул; Бѣлакова троицк. о. с. 1651 ул; Андреева моск. с. п 346 ул.; Рошко кишиневск. о. с. кража; Блиничкина саратов. с. п. 1455 ул.: Поплевскина и др. тамбов. о. с. 269[1] ул.; Кольберѣ на опред. моск. с. п.; Отсо в.-вейсенштейн. м. с. нар. акц. уст.; Кошичаева владимірск. о. с. 1483 ул.; Мирошниченко и Василенко полтавск. о. с. 1630 ул. Сторожука житомірск. о. с. 1609 ул.; Нефедова харьк. с. п. 129 уг. ул.; Полуэктова и Кмепова астрахан. о. с. 1655 ул.; Кокушкина петрозаводск. о. с 1455 ул.; Эльберга одесск. с. п. 286 ул.; Санжаревскаго харьк. о. с. 1629 ул.; Бухтеева орлов. о. с. 1483 ул.; Игнатенкова орлов. о с. 1455 ул.; Веселкина омск. с. п. 1647 ул.; Горюнова пензен о. с. 1483 ул.; Кушкова пензенск. о. с. 1480 ул.; Перешетовъ и др. одесск. о. с. 269[1] ул.; Бѣляева и др. кашинск. о. с. 1484 ул.; Фошенко черкасск. м. с. 1485 ул.; Греськова могилев. м. с. кража; Ликермана и Эпелобойма одесск. с. п. 121 уг, ул.; Савина рязанск. о. с. 172 уст.; Александрова и др. моск. с. п. 269[1] ул.; Зачиняева омск. с. п. 1484 ул.; Гордюка могилев. о. с. 163 ул.; Максимова костромской окружной судъ1 623 ул.; Журилова костромской окружнойс. 169 уставъ; Рукавшиникова Жемчугова костpам. о. с. 1657 ул.; Кржецюковъ и др. варш. с. п. 1484 ул.; Берлинскаго варш. с. п. 1671 ул.; Гончаренко кіев. о. с. кража; Балоха и Сайко лубен. о. с. 1453 ул.; Сладпиръ моск. с. п. 129 уг. ул.; Спорышевой нижегородск о. с. 940 ул.; Колесникова витеб. о. с. 1654 ул.; Митревича и др. г.-грибинск. м. с. 172 уст.; Чернушича житомірск. о. с. 1483 ул.; Іохельсона спб. с. п. 126 уг. ул.; Кутузова моск. с. п. 129 уг. ул..

Протесты: тов. прок.: кашинск. о. с. по обв. Попнива по 1647 ул.; усть-медвѣдицк. о. с. по обв.: Новикова и др. по 1629 ул.; Дейниченко и др. по 1641 ул.; красноярск. о. с. по обв. Кудрявцева по 129 уг. ул.; прок. кашинск. о. с. по обв, Субботина по 1647 ул..

Дѣла о возобновленіи: Михайлова (Денисьва); Кукушкиной; Швецова.

На 23—24 августа, по 1 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Рѣзчикова съ общ. кр. сл. Удѣльной; Иванова съ Карташевымъ; адм. по дѣл. русскій провидансъ съ Мятенко; Пораковыхъ съ Баратовыми и др.; русск. донецкаго общ. камен. пром. съ Малаховымъ; Хачкурузова съ торг. д. бр. Унановы; общ. кр. с. Нижн. Реута съ общ. кр. с. Высокаго; Шевченко съ общ. китайской дороги; кн. Оболенскаго съ общ. кр. с. Омофорова; Рывкинда съ Бандтке-Стенжинскимъ; Давыдова съ Слѣпушкиными; Бендебери и др. съ Трещевымъ; упр. жел. дор. съ Пріемовымъ, Мацкевичемъ, Нитемъ; Шапшисъ съ Юшкевичемъ и др.; Нецвѣтайленко; Лоевскаго съ Есиповой; Хохлачева съ Калабугинымъ; Кочергина съ Рыжковымъ; опеки Скалона съ Семеновой; Абертасовой съ Вагнеромъ; Сысоева съ опекой Анофріевой.

Съѣздовыя: Пушина съ Рогожниковымъ 4 дѣла; Дыбина съ Вовси; тов. Стелла Поларе съ Вешняковымъ 3 дѣла, Шимковскимъ, Никитинымъ 2 дѣла, Пироговымъ; Субботина съ Стоюнинымъ; Щекиносъ съ Грачевой; Андріопуло съ Галацонъ; Гольдберговъ съ Еренбургъ; Курылы съ Курыломъ; Персіяникова съ Марковецкимъ, Дубецкаго съ Мишаревскимъ; Гольдмерштейна съ Конотопскимъ общ. потребителей; Гирмана съ Вочаровыми; Иванова съ Горбань; Колпакова съ Лихобабенковымъ; Пантелеймонова съ Казакевичемъ; общ. кр. Скворцова съ Кудрявцевымъ; владимірскаго губ. земства съ Іоновымъ; Павлиновой съ Парамоновой: Гольденберговъ съ Еренбургъ; Книги и др. съ Книгами и др.; Горкина съ Красильщиковымъ; Урбановичей съ Соловьевой; Дьяконовой съ Елованскими; Дудникова съ Кудрицкими; Таера и Зильбербергъ съ Мышакъ и Вильчинской; Макаровыхъ съ Трушляковымъ; Сахновской съ Перчихинымъ; Бекмана съ Головкинымъ; Бачурина съ Соколовымъ; Исакова и др. съ Чечериной, опеки Крилевца съ Яковомъ Лепой; Рожнева съ Малиновскимъ; Морозова съ Таубеншляга 2 дѣла; Безверхаго съ Крикливцомъ; Тихонова съ Козыренко; Сандрыгайло и др. съ Ландау; Саса съ Бергеромъ; Моисеевой съ Молчановыми; Шабрина съ Гиндрихсономъ; Филиппото съ Муро; Гарасюты съ Александровичъ; Реутова съ Морозъ; Дьяковской съ Фельденкрайзомъ; Абдумльманова съ Окутинымъ; Вишнякова съ Вишняковымъ; Коршенблюма съ Гривой; Песочинскаго съ Папермановъ; конк. Громаковскаго и Машковскаго съ Шойхетой; Ребизова съ Плышевскимъ; Зильберга съ Гикелемъ; Карачуна съ Капицой; Остермачъ съ Петцольдъ; Шелаумова съ Акивисонъ и др.; Подобаевой съ Поливода; Моргулиса съ Вайсбергомъ; Радоминскаго съ Тыхтеромъ; Никитина съ Фатьяновымъ; Богаковскаго съ Ковалевой; Свенцицкой съ Никольмъ; Горбатенко съ Кравченко; Ярмолинскаго съ Коренюкомъ; Ерофѣева съ Шамовымъ; общ. кр. Васильева-Петровскаго съ Пастушенко; Максименковой съ Плотниковымъ; Захарова съ Рожновой и др.; Слюсаренко съ Тишковымъ; общ. станицы Варениковской съ Филиппиди; Шведченко съ Бутвиномъ; Григорины съ Луценко; опеки Кириченко съ Кириченко; Качалюка съ Юликомъ; Жиленковой съ Ивановымъ; Орѣшникова съ Гуршманомъ; Татарникова съ Мальцевымъ; Марухевичъ съ Кемельмахеръ; Развозжаева съ кассой артистовъ императорскихъ театровъ; Гарасюты съ Александровичъ; Жуковскаго съ Жуковскимъ; Екимова; Смольницкой съ Файнбергомъ; Мильмана съ Лобановскимъ; Гальперино съ Статнигрошемъ; Григорьева съ Кривовой; Хельсупова съ Вахрамѣевымъ; Тюнина съ Кирпичевымъ; таганрогскаго общ. взаимнаго кредита съ Омельченко и др.; Посохина съ Посохинымъ; Поповой съ Шевелевой; Романенко съ Дувидманъ; Кириллова съ Сосновскимъ; Черкасскаго съ Привродскимъ; Вѣнцковскаго съ Яковкевичемъ; Сидоренко съ Таргонскими; Призанту съ Воротниковымъ; Авьерино съ Синоди-Поповой и Сфаэлло; Татищевой; Никольскаго съ Комаевымъ; Калишъ съ Пруссакъ; Шпагина съ Титовымъ; Сидоренко съ тов. гражд. инженеровъ; Подлисецкаго съ Чмыровой; Козиной съ Пелевинымъ; Сорокиной съ Пальчикомъ и др.; Пинеса съ Стюревымъ; Шагиса съ Крачуномъ; Сильвестрова съ Когорлицкими; Хухлинскаго съ Яворскимъ; Смирнова съ Ивріемъ Кидыша съ Мицкевичъ; Заплатина съ Романычевымъ; Рубингера съ Коганомъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 3 листъ рѣшенія угол. касс. деп. за 1906 годъ (безплатное приложеніе).

Издатель, приватъ доцентъ: **В. М. Гессенъ.** Отвѣтственный редакторъ: **І. Е. Фриде.**
Типографія т-во „Общественная Польза“, Б. Подъяч. 39

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Блокъ, Моричъ Ильинъ (онъ же Моисей Эльяшовъ), инж.-технол.	С. о. 16 авг. № 66. Несостоят. должч. Р. VI, ст. 811.	Моск. к. с.
Желѣзниковъ, Матвѣй Ѳедоровъ, мѣщ.	С. о. 16 авг. № 66. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 317.	Оршанск. с. с.
Забродинъ, Гавріилъ Яковлевъ, торг. по свид.	С. о. 16 авг. № 66. Несостоят. должн. Р. VI. ст. 810.	Московск. к. с.
Корвацкій, Василій Андреевъ горн. инж.	С. о. 20 авг. № 67. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 835.	Симферопольск. о. с.
Лапинъ, Александръ Владиміровъ, сынъ поч. гр.	С. о. 16 авг. № 66. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію Р. VII, ст. 319.	Спб. с. с.
Масленниковъ, Федоръ Климентьевъ, мѣщ.	С. о. 16 авг. № 66. Опека надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 320.	Верхнеуральск. с. с.
Мамаевы, Акиндинъ Федоровъ и Самсонъ Акиндиновъ, подъ фирмою: „Акиндинъ Мамаевъ съ с-ми.	С. о. 16 авг. № 66. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 799.	Вятск. о. с.
Моралевичъ, Николай Алексѣевъ, титул. сов.	С. о. 16 авг. № 66. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 800.	Кіевск. о. с.
Офицеровъ, Иванъ Степановъ, кр.	С. о. 16 авг. № 66. Опека по разстройству умственныхъ способностей. Р. VII, ст. 318.	Москк. с. с.
Орловъ, Дмитрій Николаевъ, кр.	С. о. 16 авг. № 66. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 809.	Московск. к. с.
Окромгедѣловъ, Евгеній Александровъ.	С. о. 16 авг. № 66. Несостоят. должникъ. Р. VI. ст. 804.	Харьковск. о. с.
Оленичъ-Гненко, Анна Кириллова.	С. о. 16 авг. № 66. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 802.	Харьковск. о с.
Пароходн. общ. „Дружина“.	С. о. 16 авг. № 66. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 806.	Московск. к. с.
Полсаръ, Ефремъ Андреевъ, кр.	С. о. 16 авг. № 66. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 801.	Кіевск. о. с.
Рябовъ, Леонидъ Степановъ, урядн.	С. о. 16 авг. № 66. Опек. упр. надъ имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 316.	Втор. Донск. о. о.
Сидоренко, Тимофей Васильевъ, мѣщ.	С. о. 20 авг. № 67. Опека надъ личн. и имущ. по безумію отъ рожденія. Р. VII, ст. 321.	Екатеринодарск. с. с.
Сеземинъ, Владиміръ Васильевъ, мѣщ., торг. по свид.	С. о. 20 авг. № 67. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 833.	Нижегородск. о. с.
Сумецъ, Степанъ Матвѣевъ, б. куп.	С. о. 16 авг. № 66. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 808.	Московск. к. с.
Салитанъ, Израиль-Шевель Цемаховъ, мѣщ.	С. о. 16 авг. № 66. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 798.	Витебск. о. с.

Стрѣляновъ, Николай Яковлевъ.	С. о. 16 авг. № 66. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 803.	Харьковск. о. с.
Топазовъ, Николай Григорьевъ, губ. секр.	С. о. 16 авг. № 66. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 807.	Московск. к. с.
Шапиро, Фроимъ Исааковъ, куп.	С. о. 16 авг. № 66. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 797.	Виленск. о. с.
Шполянскій, Юлій Фроловъ, куп. сынъ.	С. о. 16 авг. № 66. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 805.	Одесск. о. с.
Ясенская, Леонида Францева, дв.	С. о. 16 авг. № 66. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 834.	Каменецъ - Подольск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Вефферъ, Владиміръ Григорьевъ, кр.	С. о. 20 авг. № 67. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 41, ст. 491), за прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 268.	Спб. к. с.
Гельферъ, Хаимъ Ицковъ.	С. о. 16 авг. № 66. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 77, ст. 858), признан. несчастной. Р. VIII, ст. 258.	Кишиневск. о. с.
Дворяновъ, Иванъ Афанасьевъ, куп.	С. о. 20 авг. № 67. Прекращено дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 33, ст. 347), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 265.	Спб. к. с.
Еропкинъ, Владиміръ Ивановъ, дв.	С. о. 16 авг. № 66. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 64, ст. 257), за смертью. Р. VIII, ст. 259.	Моск.овок. дв. о.
Кнотe, Лиза (отч. не указ.).	С. о. 20 авг. № 67. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 47, ст. 528), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 262.	Рижск. о. с.
Котоминъ, Федоръ Павловъ, куп.	С. о. 20 авг. № 67. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 16, ст. 117), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 266.	Спб. к. с.
Максимовъ, Дмитрій Ивановъ, ремеслен.	С. о. 20 авг. № 67. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1906 г. № 56), по ук. правит. сената. Р. VIII, ст. 267.	Спб. к. с.
Россійск. общ.-во для производства инструментальной стали завода „Саламандра“.	С. о. 20 авг. № 67. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1901 г. № 87, ст. 880). Р. VIII, ст. 261.	Рижск. о. с.
Флигель (по театру Заряновъ), Венедиктъ Павловъ, дв.	С. о. 20 авг. № 67. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 8, ст. 59), за неподсудностью. Р. VIII, ст. 269.	Спб. к. с.
Хомяковъ, Иванъ Васильевъ, дв.	С. о. 16 авг. № 66. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1898 г. № 81, ст. 240), за смертью. Р. VIII, ст. 260.	Московск. дв. о.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Атрыганьевымъ, Сергѣемъ Александровымъ, дв.	Кричевскому, Александру Федорову, пр. пов.	С. о. 16 авг. № 66. У спб. нот. Попафидина 22 янв. 1905 г. Р. IV, ст. 238.	Спб. о. с.
Березниковыми, Елизаветой и Александрой Семеновыми, кр., Рязановой, Прасковьей Семеновой и Струниной, Аграфеной Семеновой.	Ларикову, Александру Петрову, частн. пов.	С. о. 20 авг. № 67. У ржевск. нот. Преображенскаго 14 марта 1902 г. № 344. Р. IV, ст. 247.	Тверск. о. с.
Вангаковой, Ларисой Ивановой, доч. куп.	Степанову, Степану Степанову.	С. о 16 авг.. № 66. У спб. нот. Котельникова, 2 авг. 1906 г. № 3969. Р. IV, ст. 237.	Спб. о. с.
Вороновыми, Михаиломъ Ивановымъ и Еленой Яковлевой	Александрову, Ивану Михайлову, частн. пов.	С. о. 16 авг. № 66 У воронежск. нот. Болдырева 3 янв. 1907 г. №№ 7 и 8. Р. IV, ст. 240.	Воронежск. о. с.
Гладченкомъ, Григоріемъ Ивановымъ, кр.	Гладченку, Касьяну Григорьеву.	С. о. 16 авг. № 66. У мирового судьи 3 уч. уманск. округа 16 іюня 1907 г. № 786. Р. IV, ст. 241.	Уманск. о. с.
Ефимовымъ, Яковомъ Ефимовымъ, поруч.	Ефимову, Николаю Ефимову, механ. телеграфа.	С. о. 20 авг. № 67. У керченск. нотар. Фальдштейна 20 іюня 1906 г. № 1439. Р. IV, ст. 243.	Одесск. о. с.
Кисловскою, Анной Дмитріевой, дв.	Ненастьину, Антону Евдокимову, кр.	С. о. 20 авг. № 67. У рязанск. нот. Панова, 18 іюля 1906 г. № 1451. Р. IV, ст. 242.	Рязанск. о. с.
Кучеренко, Павломъ Григорьевымъ, кр.	Рывкинду, Константину Самсйлову, куп.	С. о. 20 авг. № 67. У харьковск. нотар. Фигуровскаго, 15 янв. 1904 г. № 809 и 13 окт. 1904 г. № 10455. Р. IV, ст. 248.	Елисаветградск. о. с.
Котовымъ-Коношенко, Дмитріемъ Петровымъ, дв.	Бѣликову, Зиновію Родіонову, кр.	С. о. 16 авг. № 66. У павлогр. нот. Гебды, 15 іюня 1905 г. № 1617. Р. IV, ст. 235.	Екатериносл. о. с.
Кузьминымъ, Иваномъ Елизаровымъ, отст. унт.-оф.	Матусевичу, Константину Степанову, мѣщ.	С. о. 16 авг. № 66. У спб. нотаріуса Котельникова 10 мая 1907 г. № 3119. Р. IV, ст. 239.	Спб. о. с.
Лушевымъ, Матвѣемъ Михайловымъ, кр.	Ерюхину, Михаилу Дмитріеву, куп. сыну и всѣ передовѣрія Тартаковскому пр. пов. и Ерюхиной Александрѣ Матвѣевой.	С. о. 20 авг. № 67. У арханг. нот. Григелевича 26 янв. 1905 г. № 272. Р. IV, ст. 246.	Архангельск. о. с.
Самвельянцъ, Елизаветою Ефимовой.	Ефимову, Николаю Ефимову, механику телеграфа.	С. о. 20 авг. № 67. У одесск. нот. Комарова 30 мар. 1906 г. № 3479. Р. IV, ст. 244.	Одесск. о. с.
Станицкой, Екатериною Ивановой, вд. ст. сов.	Киселевой, Маріи Федоровой, куп. дочери.	С. о. 16 авг. № 66. У московск. нот. Соколова 12 янв. 1907 г. и 23 іюня 1907 г. №№ 440 и 4607. Р. IV, ст. 236.	Московск. о. с.
Фрейндлихъ, рожд. Небе, Альвиной Конрадовой, жен. ст. сов.	Фрейндлиху, Вальгельму Карлову, к. секр., нынѣ ст. сов.	С. о. 20 авг. № 67. У одесск. нот. Виціевскаго, 28 мая 1901 г. № 1935 и царскосельск. нот. Блюменау 4 янв. 1889 г. № 9. Р. IV, ст. 245.	Одесск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОЛЬКО ОДНА РЮМОЧКА

великолѣпнаго вина Сенъ Рафаель

предохранитъ Васъ отъ серьезныхъ заболѣваній на почвѣ желудка.

Лѣтомъ, когда Вы ведете не совсѣмъ нормальную жизнь, когда употребленіе разныхъ плодовъ и ягодъ является потребностью организма и часто влечетъ за собою желудочныя заболѣванія, когда высокая температура и не всегда здоровая вода увеличиваютъ эту опасность, Вамъ необходимо пить исключительно

ВИНО СЕНЪ РАФАЭЛЬ,

такъ какъ оно, благодаря своимъ тоническимъ и другимъ качествамъ, укрѣпляетъ Ваши силы и не даетъ развиваться желудочнымъ болѣзнямъ

Вино СЕНЪ РАФАЭЛЬ:

ОСВѢЖАЕТЪ, УКРѢПЛЯЕТЪ и ПОДДЕРЖИВАЕТЪ НОРМАЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ ЖЕЛУДКА.

Достаточно на пріемъ малая рюмка на стаканъ воды.

Compagnie du Vin St.-Raphael Valence, Drome.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.
Типографія т-во „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.